

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

HX

314

L333

UC-NRLF

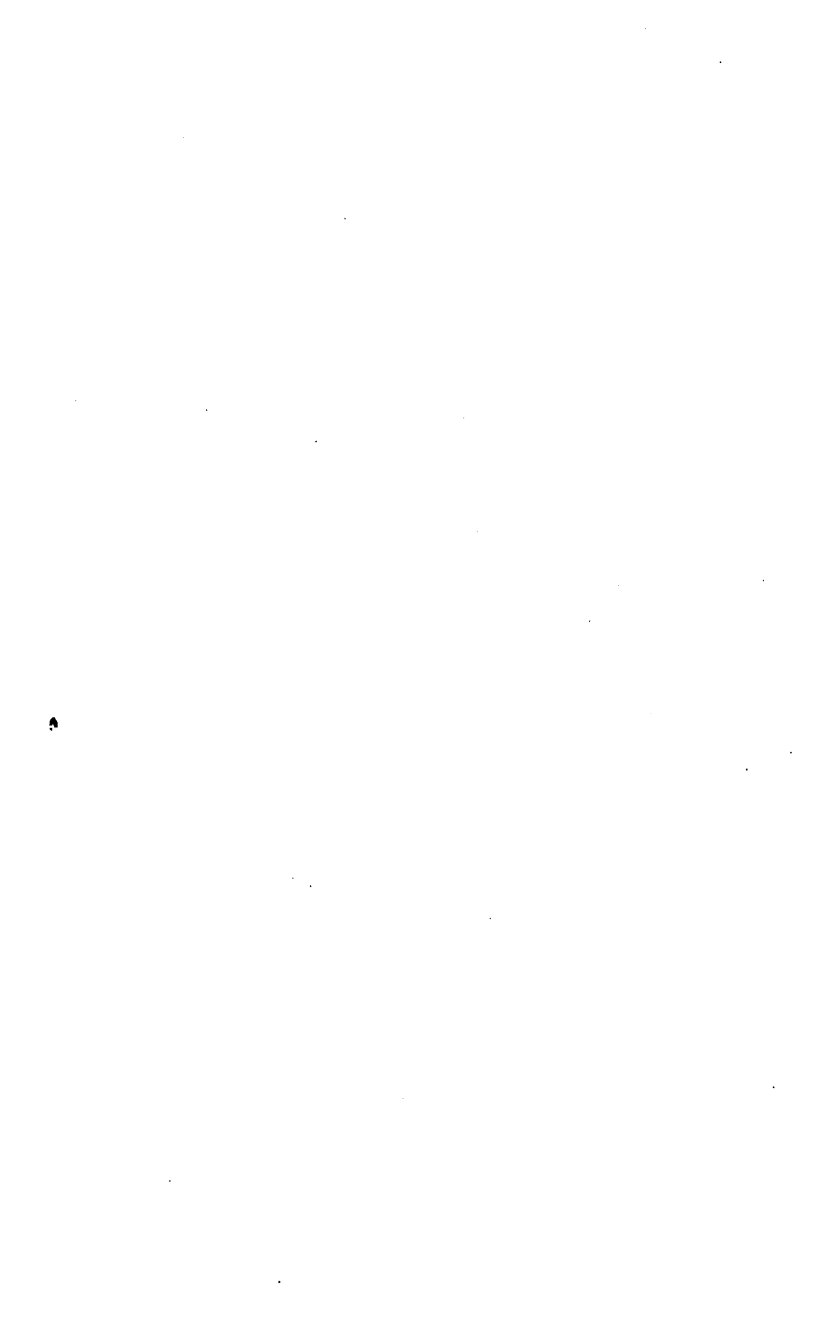

\$B 195 378

·FROM·THE·LIBRARY·OF·
·PAUL·N·MILIUKOV·

EX LIBRIS

1.

Kak Razsuzhdaet T. Plekhahov
O Taktike Sotsialdemokratii
1906

2.

Sotsial Demokratifa
I Izbiratel'nyia soglasheniia
1906

3.

Uslyshish' sud gluptsa
1907

4.

Vystuplenie Martova I Chevevanina
V Burzhuazhoi Pechati
1906

№ / Ленин,
Н. Ленинъ.

Focea pamphlet

акъ разсуждаетъ т. Плехановъ
о тактикѣ социалдемократіи.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ВПЕРЕДЪ“.

Петербургъ. Караванная, 9.

№ 30.

Цѣна 5 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Люндерфъ и №, Морская, 19.

1906.

Книгоиздательство „В П Е Р Е Д“

СОЕДИНЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

„Марксистъ“, „Наша Мысль“ и „Утро“

С.-Петербургъ, Караванная ул., д. № 9, кв. 8.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Поступили въ продажу слѣдующія картины:

(Величина большого формата почтового листа).

1. Портретъ Фридриха Энгельса. Ц. 5 к., (Разошлось и печат. 2-ое изд.).
2. „Бездомные“. (Снято съ натуры рано утромъ въ г. Неаполѣ). Ц. 5 к. (Разошлось и печат. 2-ое изд.).
3. Камиль Демуленъ въ Пале-Рояль. Ц. 5 к.
4. Митингъ во время стачки. Ц. 5 к.
5. Фердинандъ Лассаль (портретъ). Ц. 5 к.
6. Генеральные штаты во Франціи. Ц. 5 к.
7. Рабочій праздникъ Первое Мая. Ц. 10 к.
8. Г. В. Плехановъ (портретъ). Ц. 5 к.
9. Борцы за свободу (портреты Бакунина, Герцена и Огарева). Цѣна 5 к.
10. Карлъ Марксъ (портретъ). Ц. 5 к.
11. Стачка углекоповъ. Ц. 5 к.
12. П. Шмидтъ. Ц. 10 к. (Разошлось и печ. 2-ое изд.).
13. М. Спиридонова. Ц. 10 к. (Разошлось и печат. 2-ое изд.).

На складѣ имѣются всѣ изданія художественныхъ издательствъ:

I.

„ПѢТУХЪ“.

(Вывѣснй худож. отдѣлъ К-ства „Утро“).

Фотогипи-картины:

1. Герломеръ.—Забастовка. Ц. 15 к.
2. Жанъ-Беро.—Засѣданіе коммунаровъ. Цѣна 50 к.
3. Ж. Аріа. Смерть Марата (Ш. Корде). Ц. 30 к.
4. Мунначи.—Передъ забастовкой.
5. Пильозъ.—Руже-де-Лиль въ первый разъ поетъ Марсельезу у мэра г. Страсбурга. Ц. 25 к.
6. Дори.—Марсельеза. Ц. 25 к.
7. Бучиниъ. Смерть рабочаго. Ц. 10 к.

Н. Ленинъ.

**акъ разсуждаетъ т. Плехановъ
о тактикѣ соціалдемократіи.**

**НИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„ВПЕРЕДЪ“.**

Петербургъ, Караванная, 9.

№ 30.

Цѣна 5 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

**Типографія И. Люндерфъ и №, Морская 19
1906.**

17

HX314.
L332

Н. Ленинъ. =====

Какъ разсуждаеть т. Плехановъ
о тактикѣ соціалдемократіи.

М278167

Въ двухъ послѣднихъ номерахъ «Курьера» напечатано первое письмо т. Плеханова «о тактикѣ и безтактности». Либерально-буржуазная печать уже отмѣтила совершенно справедливо, что т. Плехановъ идетъ гораздо дальше вправо, чѣмъ газета «Курьеръ». Вся эта печать разсыпается въ похвалахъ т. Плеханову и противопоставляетъ его всей остальной социальдемократіи.

Присмотримся же хладнокровнѣе къ этимъ разсужденіямъ т. Плеханова.

Т. Плехановъ полемизируетъ съ полтавской с.-д. газетой «Колоколомъ». Онъ приводитъ изъ нея такія цитаты:

«Принятіе одной с.-д. программы—писалъ «Колоколъ»—не дѣлаетъ еще ни отдѣльную личность, ни даже цѣлую группу социальдемократической. Для этого необходимо принятіе цѣликомъ и основъ с.-д. тактики».

«Отличительнымъ признакомъ социальдемократіи, выделяющимъ ее изъ ряда остальныхъ партій, является, кромѣ ея программы, ея непримиримая классовая позиція по отношенію ко всѣмъ остальнымъ буржуазнымъ партіямъ».

Т. Плехановъ очень строго «замахивается» на цитированныя мѣста. Во-первыхъ, вмѣсто «позиція» онъ требуетъ постановки слова: «оппозиція». Намъ кажется что эта поправка нисколько не улучшаетъ, а скорѣе даже ухудшаетъ изложеніе автора. Во-вторыхъ, т. Пле-

хановъ беретъ на себя работу корректора. Въ текстѣ нѣтъ запятой послѣ слова «остальнымъ». Корректоры безъ претензій исправляютъ обыкновенно такія ошибки молча. Корректоры съ претензіями пишутъ объ этомъ чуть не полстолбца фельетона!

Къ дѣлу. Что возражаетъ т. Плехановъ по существу? Онъ говоритъ: «Авторъ изображаетъ всѣ остальные *) буржуазныя партіи, какъ одну сплошную реакціонную массу».

Это—*неправда*. Въ цитированныхъ словахъ нѣтъ и тѣни подобнаго изображенія. А въ дальнѣйшихъ словахъ автора, приведенныхъ самимъ Плехановымъ, *прямо различаются* двоякаго рода буржуазныя партіи: 1) «кадетско-оппозиціонныя» и 2) «правыя». Попытка т. Плеханова приписать автору мысль объ «одной сплошной реакціонной массѣ» не только не справедлива, но и прямо недостойна социалиста, желающаго спорить по существу.

«Различныя буржуазныя партіи окрашены въ различный цвѣтъ», говоритъ тов. Плехановъ. Мы показали уже, что эта справедливая мысль совершенно не чужда автору статьи изъ «Колокола», различающему кадетско-оппозиціонный и правый «цвѣтъ». Противъ «основъ» соц.-дем. тактики авторъ, слѣдовательно, не погрѣшилъ, вопреки мнѣнію придирчиваго, но неловкаго критика. Но для опредѣленія *россійской* соц.-дем. тактики *во время* революціи *недостаточно* различать эти два «цвѣта» буржуазныхъ партій. Тутъ есть дѣйствитель-

*) Т. Плехановъ *тоже* забываетъ поставить здѣсь запятую или опустить слово «остальные», т. е. *самъ повторяетъ* ту ошибку, за которую онъ преважно читалъ выговоръ товарищу!

ный пробѣлъ въ мысли или изложеніи «Колокола», и этого пробѣла тов. Плехановъ не замѣтилъ. Онъ сочинялъ пробѣлы не существующіе и проглядѣлъ пробѣлъ дѣйствительный.

Если тов. Плехановъ хотѣлъ спорить съ большевиками *) по существу, а не для того, чтобы потѣшать и радовать кадетскія газеты, то онъ не могъ бы умолчать о томъ, что именно большевики давно настаиваютъ на необходимости различать буржуазныя партіи, по крайней мѣрѣ, *трехъ* главныхъ «цвѣтовъ». Именно тутъ кроется одно изъ коренныхъ различій *двухъ тактикъ*, и напрасны надежды т. Плеханова затупевывать это сразличіе политическихъ тактикъ посредствомъ обывательски-мѣщанскихъ воздыханій по поводу «безтактности».

Годъ тому назадъ появилась за границей переизданная потомъ въ Россіи большевистская брошюра «Двѣ тактики». Въ ней доказывалось, что основная ошибка всего меньшевизма — непониманіе того, какіе именно элементы буржуазіи могутъ, совместно съ пролетаріатомъ, довести до конца буржуазно-демократическую революцію въ Россіи. Меньшевики постоянно сбиваются и до сихъ поръ на то, что буржуазную революцію должна собственно дѣлать «буржуазія» (вообще буржуазія, безъ различія «цвѣтовъ!»), а пролетаріатъ долженъ помогать. Поэтому меньшевики (и въ томъ числѣ Плехановъ) никогда не могли опредѣлить сколько-нибудь

*) Мы не знаемъ ни автора статьи въ «Колоколѣ», ни редакціи и направленія этой с.-д. газеты вообще. Мы имѣемъ въ виду здѣсь общую мысль плехановской «критики», а не спеціально его полемику противъ «Колокола».

по-марксистски, *чѣмъ* будетъ съ точки зрѣнія политической перегруппировки классовъ «рѣшительная побѣда современной революціи», хотя поговорить о рѣшительной побѣдѣ, даже въ резолюціяхъ, они были не прочь. Утвержденіе большевиковъ, что рѣшительная побѣда можетъ быть только диктатурой пролетаріата и крестьянства, имъ не нравилось, но ни опровергнуть его, ни исправить или видоизмѣнить они не могли.

Большевики утверждали и утверждаютъ, что именно въ эпоху буржуазно-демократической революціи прочнымъ и серьезнымъ союзникомъ пролетаріата (впредь до побѣды этой революціи) можетъ быть только крестьянство. Крестьянство есть тоже «буржуазная демократія», но совсѣмъ иного «цвѣта», чѣмъ кадеты или октябристы. Передъ *этой* буржуазной демократіей, независимо отъ того, чего она хочетъ, *поставлены исторіей* цѣли дѣйствительно революціонныя по отношенію къ «старому порядку» въ Россіи. *Эта* буржуазная демократія *вынуждена* бороться противъ *самыхъ основъ* помѣщичьей власти и связанной съ нею старой государственной власти. *Эту* буржуазную демократію объективныя условія не «вынуждаютъ» стремиться всѣми силами къ сохраненію старой власти, къ завершенію революціи путемъ *сдѣлки* со старой властью. *Эта* буржуазная демократія является поэтому, по ея тенденціямъ,—обусловленнымъ тѣмъ, что она *вынуждена* дѣлать,—*революціонной демократіей*. И большевики опредѣляли тактику соціалистическаго пролетаріата во время буржуазно-демократической революціи такъ: пролетаріатъ долженъ вести за собой крестьянство, не сливаясь съ нимъ, вести противъ старой власти и стараго порядка,

парализуя неустойчивость и шаткость либеральной буржуазии, колеблющейся между народной свободой и старой властью.

Вотъ этихъ-то основъ тактики російскаго с.-д. пролетаріата въ настоящую эпоху и не поняли меньшевики. Не понялъ ихъ и т. Плехановъ. Вотъ этотъ-то *конкретный* вопросъ о нашей тактикѣ и старается онъ обойти, затушевать, прикрыть своими разсужденіями объ опискахъ, опечаткахъ, своими некстати подобранными цитатами, и т. д.

Судите сами. Въ № 5 «Курьера» Плехановъ доходитъ до того, что приписываетъ большевикамъ мысль: «Пролетаріатъ не можетъ идти рядомъ съ буржуазіей... это оппортунизмъ».

Мы еще не мертвы, тов. Плехановъ! Валить на насъ небылицу, какъ на мертвыхъ, значить только срамиться. Всякій, хоть чуточку знакомый со «Впередомъ», «Пролетаріемъ», «Двумя тактиками», «Побѣдой кадетовъ» и другими брошюрами большевиковъ, сразу увидитъ, что Плехановъ говоритъ неправду.

Большевики уже полтора года твердятъ, что ошибка меньшевиковъ—неумѣнье выдѣлять революціонную буржуазную демократію изъ всей той буржуазной демократіи, которая быстро теряетъ именно теперь свою революціонность. Большевики уже полтора года твердятъ, что меньшевики изъ смѣшной боязни «приблизиться» къ эсерамъ, непомѣрно *близятся* къ кадетамъ, недостаточно оцѣнивая буржуазную демократію *революціоннаго цвѣта*. Большевики твердятъ, что *оппортунизмъ* меньшевиковъ состоитъ въ забвеніи коренныхъ интересовъ демократіи, а слѣдовательно и *соціализма*, ибо реаль-

ные успѣхи его въ эпоху буржуазной революціи невозможны помимо успѣховъ демократіи—ради временныхъ успѣховъ либерализма,—въ слѣпомъ преклоненіи предъ мишурными триумфами земцевъ или кадетовъ.

Вотъ въ чемъ вашъ *оппортунизмъ*, товарищъ Плехановъ!

Марксъ училъ насъ—воскликаетъ Плехановъ—«спрашивать не о томъ, чего *хотятъ* буржуа, а о томъ, къ чему они *вынуждены*».

Именно такъ, товарищъ Плехановъ. Именно эту науку Маркса вы забываете, такъ же все ссылаясь на Маркса, какъ все ссылаясь на него подрывавшій марксизмъ Бернштейнъ. Вы забываете, что *кадеты* «вынуждены» идти къ *сдѣлкѣ* со старой властью, а *крестьянская или революціонная демократія* «вынуждена» идти на рѣшительную борьбу съ ней, или, по крайней мѣрѣ,—что кадеты способны только на сдѣлку, а крестьяне способны и на серьезную борьбу. Посредствомъ *общихъ* фразъ о томъ, къ чему вынуждены «буржуа» вообще, тов. Плехановъ *затушевываетъ* конкретный вопросъ о томъ, къ чему вынуждены «буржуа» *цвѣта* кадетовъ и буржуа *цвѣта* революціонной демократіи.

Вотъ и судите теперь, кто *на дѣлѣ* оказывается неумѣющимъ различать различные *цвѣта* *россійской* буржуазіи въ наше время? Кто угощаетъ рабочихъ схоластикой, педантствомъ и «муміей истины», вмѣсто указанія на существенныя именно въ данный моментъ различія внутри буржуазной демократіи?

Читатели, серьезно интересующіеся этимъ вопросомъ, должны рѣшать его не на основаніи случайныхъ впечатлѣній, а путемъ серьезнаго изученія с.-д. литературы

и рѣшеній съѣздовъ. Возьмите съѣздовскую резолюцію о Г. Д. и сравните ее съ проектомъ резолюціи большевиковъ. Вы увидите, что именно съѣздовская (меньшевистская) резолюція *не умѣетъ* провести яснаго дѣленія между крестьянской и кадетской демократіей. Напротивъ, какъ разъ на это различіе напираетъ революція большевиковъ. Съѣздовская резолюція никуда не годится въ этомъ отношеніи, ибо разоблачать *всѣ* буржуазныя партіи должны соціалисты *всѣхъ* странъ во *всѣ* времена; кто ограничивается этимъ, тотъ школьнически повторяетъ заученныя слова марксизма, но не умѣетъ переварить ихъ и примѣнить къ Россіи. Именно въ эпоху буржуазной революціи сказать: «разоблачайте всѣ буржуазныя партіи» значитъ ничего не сказать и даже сказать неправду, ибо серьезное и дѣловое разоблаченіе дается лишь по мѣрѣ *историческаго* выступленія на авансцену *тѣхъ или иныхъ* буржуазныхъ партій. Напротивъ, наша резолюція различаетъ какъ разъ тѣ «цвѣта», которые играютъ политическую роль *сейчасъ*. И поэтому первые же шаги Гос. Думы подтвердили *именно нашу* резолюцію, показавъ всѣмъ воочію шаткость кадетовъ и болѣе революціонную сущность «трудовиковъ».

Другой примѣръ. Вопросъ объ отношеніи къ буржуазнымъ партіямъ. Какъ рѣшали его меньшевики до съѣзда? Общими фразами: смотри ихъ проектъ резолюціи. А большевики? Различеніемъ *трехъ* видовъ буржуазной оппозиціи: октябристы, кадеты и революціонные демократы (см. проектъ большевистской резолюціи). Какъ рѣшилъ этотъ вопросъ съѣздъ? Меншевики *не фышались* предложить своей резолюціи и *подтверди-*

ли Амстердамскую резолюцію! Русскіе с.-д. эпохи буржуазной революціи не умѣютъ ничего сказать о русской буржуазіи разныхъ цвѣтовъ, кромѣ повторенія того, что говорятъ европейцы всѣхъ странъ сто лѣтъ спустя послѣ буржуазной революціи!!

Неужели не ясно, что почтенный Плехановъ валить съ больной головы на здоровую?

Возьмите разсужденія т. Плеханова объ «истинномъ социализмѣ» въ Германіи 40-хъ год. Въ чемъ сущность этого «истиннаго» социализма? Въ непониманіи классовой борьбы и значеніи политической свободы, съ одной стороны. Далѣе, въ неумѣніи различить значеніе того или иного слоя буржуазіи въ современной политической борьбѣ. Не смѣшно ли, что т. Плехановъ пытается *насъ* упрекнуть въ этомъ, когда именно онъ во главѣ меньшевиковъ *затушевываетъ* коренное по условіямъ переживаемаго момента различіе между кадетско-оппозиціонной и революціонно-демократической буржуазіей?

Вообще, этотъ упрекъ большевикамъ въ близости къ «истиннымъ социалистамъ» стоитъ того, чтобы надъ нимъ посмѣяться. Подумайте только: насъ всѣ и всегда хоромъ обвиняли въ чрезмѣрной прямолинейности, окостенѣлости, твердокаменности. И въ то же время наши оппоненты называютъ насъ и «бланкистами», и «анархистами», и «истинными социалистами». Бланкисты—заговорщики (никогда не были за всеобщую стачку), они преувеличиваютъ значеніе революціонной власти. Анархисты все отрицаютъ и революціонную и всякую иную власть, противопоставляя строгой организаціи бланкизма полную дезорганизаціонную распушенность. «Истинные социалисты»—нѣчто вродѣ мирныхъ лавристовъ,

полу-культурники, не-революционеры, герои мудреныхъ разсужденій и отвлеченной проповѣди. Меньшевики не могли бы лучше побить самихъ себя, какъ выдумывая эти *взаимоисключающія* обвиненія противъ большевиковъ. Намъ достаточно пальцемъ указать на эту путаницу меньшевиковъ, чтобы отвѣтить на ихъ обвиненія.

Напротивъ, мы всегда говорили и говоримъ, что меньшевики—правое крыло с.-д., склоняющееся къ оппортунизму, т.-е. къ забвенію прочныхъ, существенныхъ, коренныхъ интересовъ пролетаріата ради интересовъ минуты, ради кажущихся возможностей «приспособиться» къ минутнымъ настроеніямъ, положеніямъ и отношеніямъ.

Къ чему сводится вся теперешняя тактика т. Плеханова? Къ раболопству передъ успѣхомъ кадетовъ, къ забвенію громадныхъ отрицательныхъ сторонъ ихъ теперешняго поведенія, къ затушевыванію реакціонности кадетовъ *по сравненію* съ революціоннымъ элементомъ буржуазной демократіи, къ затемненію сознанія рабочихъ и крестьянъ, способныхъ вѣрить въ «ходатайства» и въ игрушечный парламентъ.

Кадеты изо всѣхъ силъ стараются представить себя буржуазной демократіей вообще, прикрыть свое расхождение съ трудовой группой, замазать свои несогласія съ крестьянской демократіей, добиться поддержки именно правому, ненадежному крылу буржуазной демократіи. Т. Плехановъ, независимо отъ того, чего онъ хочетъ достигнуть, достигаетъ только одного: онъ *на дѣлѣ поддерживаетъ* эти реакціонныя стремленія кадетовъ. За это они и разсыпаются въ хвалахъ по его адресу.

Т. Плехановъ говоритъ: еще въ 1903 г. (2-й съѣздъ

Р. С.-Д. Р. П.) я спорилъ противъ тогдашняго праваго крыла партіи (Акимовъ, Мартыновъ и др.), защищая необходимость поддерживать всякое *оппозиціонное* движеніе противъ самодержавія. Такъ же смотрѣлъ Марксъ въ 1847 году. И Плехановъ хочетъ увѣрить читателей, что большевики забыли эту истину.

Товарищъ Плехановъ ошибается. Общее положеніе о поддержкѣ оппозиціи не отрицается тѣми, кто рѣшаетъ конкретный вопросъ о поддержкѣ въ *данное* время *той или иной части* этой оппозиціонной и революціонной буржуазіи. Ошибка Плеханова состоитъ въ подмѣнѣ *конкретнаго* историческаго вопроса *абстрактнымъ* соображеніемъ. Это во-первыхъ. А во-вторыхъ, ошибка т. Плеханова состоитъ въ совершенно *неисторическомъ* возвращеніи его на буржуазную демократію въ Россіи. Плехановъ забываетъ, какъ мѣняется положеніе различныхъ слоевъ этой буржуазной демократіи по мѣрѣ того, какъ идетъ впередъ революція. Чѣмъ выше поднимается революція, тѣмъ быстрѣе отпадаютъ отъ нея наименѣе революціонные слои буржуазіи. Кто не понимаетъ этого, тотъ ничего не сумѣетъ объяснить въ ходѣ буржуазной революціи вообще.

Два примѣра въ поясненіе сказаннаго.

Марксъ въ 1847 г. поддерживалъ [самую робкую оппозицію нѣмецкой буржуазіи противъ правительства. Въ 1848 г. онъ безпощадно, свирѣпо клеймилъ и смѣшивалъ съ грязью очень радикальныхъ нѣмецкихъ кадетовъ — гораздо болѣе лѣвыхъ, чѣмъ наши кадеты, — которые вели «органическую работу» въ Франкфуртскомъ парламентѣ, увѣряя весь міръ, что эта органическая работа имѣетъ наибольшее агитаціонное значеніе,

и не понимая неизбежности борьбы за реальную власть. Изменили ли Маркс себя? перешел ли на другую точку зрения? впал ли в бланкизм (как думают бернштейнiанцы и нѣмецкіе либеральные профессора)? Нисколько. *Революція ушла впередъ*. Отъ нея *отстали* не только нѣмецкіе «шиповцы» 1847 года, но и нѣмецкіе «кадеты» 1848 года. Какъ вѣрный стражъ интересовъ передового класса, Марксъ беспощадно бичевалъ за отставанье и именно тѣхъ, кто всѣхъ вліятельнѣе былъ изъ отстававшихъ.

Ссылаясь на Маркса, Плехановъ извращаетъ Маркса. Второй примѣръ.

Въ 1903-мъ году, и даже раньше: въ 1901—2 году, старая «Искра» поддерживала «шиповцевъ», т. е. тогдашнихъ робкихъ либеральныхъ земцевъ, выставлявшихъ вмѣстѣ съ г. Струве лозунгъ: «права и властное земство». Шла впередъ революція,—и социалдемократы переходили, такъ сказать, отъ оппозиціонныхъ верховъ буржуазіи къ революціоннымъ низамъ ея. Шиповцевъ они «травили» за неясное требованіе конституціи; конституціоналистовъ—за игнорированіе всеобщаго и т. д. избирательнаго права; признававшихъ это послѣднее—за непризнаніе революціи, и т. д., по мѣрѣ развитія, расширенія и углубленія всего демократическаго движенія. Изменили ли себя революціонные с.-д., если отъ поддержки оппозиціонныхъ «шиповцевъ» въ эпоху 1901—2 года перешли къ поддержкѣ революціонныхъ крестьянъ въ 1905—6 году? Нисколько. Они остались вѣрны себѣ.

Изменилъ себя т. Плехановъ, который за минут-

нымъ успѣхомъ кадетовъ просмотрѣлъ болѣе высокія демократическія задачи, уже выдвигаемыя жизнью.

Пойдемъ дальше. Вотъ особенно наглядный примѣръ некритическаго до послѣдней степени отношенія Плеханова къ кадетской Думѣ.

Т. Плехановъ проводитъ слѣдующую цитату изъ «Колокола»:

«Прилагая эти общія положенія къ парламентской рабочей группѣ, мы можемъ сказать, что группа эта лишь постольку будетъ выражать дѣйствительныя стремленія наиболѣе боевой и сознательной части російскаго пролетаріата, другими словами, постольку будетъ названа социалъдемократической, поскольку она въ своихъ дѣйствіяхъ въ Думѣ будетъ проводить основныя тактическія начала социалъдемократіи.

«Не погрязая въ общемъ кадетско-оппозиціонномъ болотѣ Думы, не плетясь въ хвостъ за кадетскимъ большинствомъ ея, а противопоставляя себя этому большинству, разоблачая ограниченность его стремленій, наклонность его къ соглашенію съ «правыми» партіями и съ правительствомъ—вотъ единственная достойная представителей пролетаріата и, въ то же время, истинно социалъдемократическая тактика, которую мы должны настойчиво рекомендовать представителямъ рабочихъ въ Государственной Думѣ. Всякая же другая тактика, затемняя классовое самосознаніе пролетаріата, представителями котораго въ Думѣ считаютъ себя члены этой группы, будетъ обращать ихъ въ приспѣшниковъ буржуазныхъ партій и въ орудіе, направленное противъ самостоятельныхъ задачъ пролетаріата въ общемъ ходѣ русской революціи».

Плехановъ говорить по этому поводу:

«Если бы нашему полтавскому товарищу пришлось примѣнить свои общія положенія къ социалистической партіи во Франціи, то ему не было бы надобности вносить сколько-нибудь серьезныя поправки въ заключительныя строки своей статьи. Онъ могъ бы ограничиться замѣной словъ: «кадеты, кадетское» словами: «радикалы, радикальное»; слова: «Дума» — словомъ: «Палата депутатовъ»; наконецъ, слова: «русской революціи» — словами: «общественно-историческаго движенія». Это поразительно удобно».

Приглашаемъ читателя перечитать еще разъ цитату изъ «Колокола» и замѣчаніе Плеханова. Это замѣчаніе вскрываетъ передъ нами съ рѣдкой отчетливостью одинъ изъ источниковъ Плехановскаго поворота къ Бернштейну.

☉ Подумайте только: «Колоколъ» *могъ бы ограничиться* въ заключительныхъ строкахъ статьи замѣной словъ: «кадеты» словомъ: «радикалы», и слова: «Дума» словомъ: «Палата депутатовъ».

Этимъ разсужденіемъ тов. Плехановъ окончательно пригвоздилъ себя. Онъ показалъ наглядно, какъ чуждо ему всякое пониманіе того, что такое конституціонныя иллюзіи, а слѣдовательно, и всякое пониманіе современнаго момента россійской буржуазной революціи.

Между русскими кадетами и русской Думой, между французскими радикалами и французской палатой, между взаимоотношеніемъ тѣхъ и другихъ есть *коренная* разница, упускаемая изъ виду Плехановымъ. Плехановъ просмотрѣлъ *маленькое словечко* въ статьѣ «Колокола», — маленькое, но въ высшей степени характерное

и знаменательное. Это словечко: *«соглашеніе съ правительствомъ»*.

Подумайте, тов. Плекановъ: можетъ ли во Франціи идти рѣчь о «соглашеніи» Палаты депутатовъ съ правительствомъ? Нѣтъ, не можетъ. Почему? Потому что правительство подчинено тамъ Палатѣ во всемъ наиболѣе существенномъ. Большинство въ Палатѣ само и является реальнымъ *правительствомъ*, назначая желательныхъ ему лицъ въ министры. Добившись большинства въ Палатѣ, радикалы *тѣмъ самымъ становятся* правительствомъ. Парламентскія отношенія для даннаго періода времени болѣе или менѣе соотвѣтствуютъ и отношенію реальныхъ силъ внутри народа и отношенію государственной власти къ народу. Писанная конституція для даннаго періода времени не расходится существенно съ реальной, дѣйствительной конституціей, съ отношеніемъ силъ.

Въ Россіи можетъ и должна идти рѣчь о соглашеніи большинства Думы съ правительствомъ. Почему? Потому что реальная власть принадлежитъ у насъ и по закону и по дѣйствительному положенію вещей *вовсе не Думѣ*, а старому самодержавному правительству. Дума не есть, подобно Палатѣ, органъ государственной власти, а лишь органъ ходатайствъ, просьбъ, заявленія требованій части народа передъ старой властью. Думское большинство поэтому можетъ «вступать въ соглашеніе» съ правительствомъ,—для Франціи это абсурдъ. Парламентскія отношенія не соотвѣтствуютъ совершенно ни реальнымъ отношеніямъ силъ внутри страны, ни отношенію государственной власти къ народу.

Во Франціи дѣйствительная классовая борьба идетъ

именно между тѣми силами, которыя представлены въ Палатѣ, и даже представительство этихъ силъ болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ для даннаго времени ихъ сравнительному «боевому значенію».

Въ Россіи дѣйствительная борьба идетъ *вовсе не между тѣми силами*, которыя представлены въ Думѣ а думское представительство этихъ силъ какъ разъ въ настоящее время особенно рѣзко и кореннымъ образомъ расходится съ ихъ сравнительнымъ «боевымъ значеніемъ». Реальное правительство Россіи почти вовсе не представлено въ Думѣ, оно имѣетъ иныя «учрежденія», пролетаріатъ тоже почти не представленъ, крестьянство непропорціоально слабо представлено.

Попытка сравнить Россію съ Франціей показываетъ что тов. Плехановъ всецѣло погрязаетъ въ конституціонныхъ иллюзіяхъ. Слово (парламентъ, палата) онъ принимаетъ за сущность, вывѣску за содержаніе. Отъ него совершенно ускользаютъ потому всѣ важнѣйшія особенности момента въ Россіи, когда назрѣваетъ борьба между наименѣе представленнымъ въ Думѣ «народомъ» и старой властью, когда роль «соглашателей», перебѣжчиковъ въ этой борьбѣ *становится* особенно значительной и особенно *опасной*.

Какъ Бернштейнъ въ 1899 году приносилъ громадный вредъ нѣмецкому пролетаріату, принимая мелко-буржуазныхъ интеллигентскихъ «соглашателей» (соціально-либераловъ, примирявшихъ пролетаріатъ и буржуазію) за самое буржуазію, имѣвшую реальную власть въ рукахъ, — такъ и Плехановъ въ 1906 году приноситъ огромный вредъ російскому пролетаріату, принимая послу-реакціонныхъ буржуазныхъ «соглашателей» (кадетовъ

примиряющихъ народную свободу со старой властью) за самостоятельную политическую силу въ государствѣ, за власть, которую можно и стоитъ поддерживать.

Бернштейнъ, призывая быть «тактичнымъ» по отношенію къ социаль-либераламъ, поддерживать ихъ, не толкать ихъ въ реакцію,—звалъ поддерживать *фигицію*. Онъ увлекался *призракомъ* социальнаго мира и забывалъ коренныя задачи борьбы за власть.

Плехановъ, призывая быть «тактичнымъ» по отношенію къ кадетамъ, поддерживать ихъ, не толкать ихъ въ реакцію,—зоветъ поддерживать *фигицію*. Онъ увлекается *призракомъ* парламентаризма (въ эпоху буржуазной, а не социалистической революціи) и *забываетъ коренныя задачи борьбы за власть*.

И Бернштейна и Плеханова социаль-либеральная, кадетская, буржуазія носитъ на рукахъ, восхваляетъ до небесъ, рекламируетъ, перепечатываетъ *за тѣ услуги*, которыя они ей оказываютъ въ борьбѣ ея съ пролетаріемъ.

Не заблуждайтесь, рабочіе, на этотъ счетъ. Словечки о «тактичности» с.-д. и о «поддержкѣ» кадетовъ имѣютъ въ реальной политикѣ *свое* значеніе, определенное не благими намѣреніями Плеханова, а *дѣйствительнымъ соотношеніемъ силъ*. Плехановъ можетъ думать самъ и увѣрять другихъ, что онъ и въ мысляхъ не имѣлъ ослаблять или притуплять политическій и социальный антагонизмъ классовъ между собой и народа съ старой властью. Но плехановскія рѣчи въ данной политической обстановкѣ *получаютъ именно такое значеніе*, независимо отъ его воли.

Бернштейнъ не хотѣлъ социальнаго мира (по край-

ней мѣрѣ, увѣрялъ, что не хочетъ), но буржуазія вѣрно поняла, что таково дѣйствительное значеніе его рѣчей. И у насъ, въ Россіи, взгляните на печать кадетовъ. Она хвалитъ Плеханова и, не считаясь съ нимъ, идетъ къ своимъ выводамъ изъ его рѣчей. Вчера въ «Думѣ» (№ 22) г. Котляревскій доказывалъ, что всякая «*классовая*» борьба и классовая ея истъ» мѣшаетъ дѣлу національнаго освобожденія. Онъ прямо сопоставляетъ борьбу «Волны» съ борьбой гадистовъ противъ жоресистовъ, Ферри противъ Турати, Каутскаго противъ Бернштейна; онъ опасается, какъ бы такая проповѣдь классовой ненависти, какая раздается теперь у насъ въ Россіи, подкапывая «столь необходимую въ виду совмѣстнаго политическаго дѣйствія солидарность различныхъ общественныхъ группъ, не подорвала въ корнѣ (слушайте!) почвы для дѣйствія всякаго правильнаго народнаго представительства». «Не подрывается ли ею (классовой ненавистью) самый духъ конституціонализма?»

Сегодня въ «Свободѣ и Культурѣ» (№ 7) г. Струве чапить по поводу того, что с.-д. «предаютъ свободу на растерзаніе *фурій* *классовой розни*», что они «одно-сторонне и болѣзненно до умоизступленія увлекаются *идеями* *классовой борьбы*» (стр. 458), что «*политическій миръ*» (вспомните «соціальный миръ» въ устахъ европейскихъ буржуевъ!) «предъявляетъ къ намъ совсѣмъ новыя требованія» (страница 514). Буржуазія великолѣпно понимаетъ, что плехановскія идеи сѣютъ именно живую мысль о «политическомъ мирѣ» и притупляютъ на дѣлѣ всякую классовую рознь, всякую классовую борьбу. Коготокъ увязъ у товарища Плеханова, и вся «птичка» оказалась, по отношенію къ современной политикѣ, въ клѣткѣ у г. Струве.

«Крѣпкія слова не критика», пишетъ т. Плехановъ. «Критика дѣйствительно развиваетъ сознаніе, а крѣпкія слова, наоборотъ, его затемняютъ. Возьмемъ хоть крѣпкое слово: измѣна. Мы такъ часто кричимъ объ измѣнѣ буржуазіи, что когда она въ самомъ дѣлѣ «измѣнитъ», — т.-е. помирится съ бюрократіей, — и когда намъ въ самомъ дѣлѣ надо будетъ кричать объ этомъ со всѣхъ крышъ, то наши крики уже не произведутъ надлежащаго дѣйствія, и съ нами повторится исторія мальчика, кричавшаго «волкъ! волкъ!», когда волкъ еще не появлялся».

Какой прекрасный образчикъ русской бернштейниады — этотъ маленькій отрывокъ плехановскихъ разсужденій!

Во-первыхъ, посмотрите, какъ ясно чувствуется отсутствіе у т. Плеханова почвы подъ ногами. Въ ноябрѣ 1905 г. онъ писалъ въ № 3 дневника: «...У насъ много кричали въ послѣднее время о *какой-то* (!) измѣнѣ буржуазіи. Но чему собственно могла измѣнить буржуазія? Во всякомъ случаѣ, не революціи, потому что она никогда не служила революціонной идеѣ».

Видите: въ ноябрѣ 1905 года т. Плехановъ даже вообще не понималъ, чему *могла* измѣнить буржуазія. Теперя онъ понялъ это. Онъ не только полагаетъ, что буржуазія *можетъ* измѣнить чему-то, онъ находитъ уже, что она *въ самомъ дѣлѣ измѣнитъ*. За полгода т. Плехановъ мѣняетъ позицію: сначала говорилось, что буржуазіи вообще нечему измѣнять. Теперь говорится, что она въ самомъ дѣлѣ измѣнитъ, т.-е. помирится съ бюрократіей.

Этому прогрессу т. Плеханова мы были бы очень

рады, если бы въ другихъ отношеніяхъ его взгляды не оставались такими же шаткими. Измѣна есть крѣпкое слово, говорить онъ. Это взглядъ не новый. Это взглядъ всѣхъ либеральныхъ буржуа. Въ тысячахъ статей кадетской печати видѣруется въ російскую публику та мысль, что рѣчи объ «измѣнахъ» буржуазіи являются лишь крѣпкими словцами «неистовыхъ» большевиковъ. Генеръ у буржуазіи нашелся новый союзникъ по этому вопросу. Т. Плехановъ тоже пришелъ къ убѣжденію, что «измѣна» есть «крѣпкое слово».

Какъ противъ Бернштейна нѣкогда приходилось повторять и разжевывать азбуку марксизма, такъ то же самое дѣло приходится повторять противъ Плеханова. Онъ глубоко заблуждается. «Измѣна» не «крѣпкое слово», а единственно правильное съ научной и политической точки зрѣнія выраженіе дѣйствительныхъ фактовъ и дѣйствительныхъ стремленій буржуазіи. Слово «измѣна» выражаетъ ту же мысль, какъ и слово «сдѣлка». Плехановъ самъ не можетъ не признать этого, ибо онъ отождествляетъ измѣну и примиреніе съ бюрократіей. И вотъ взгляните, какъ говорила «неистовая» «Волна» объ этомъ понятіи «сдѣлка».

«Въ чемъ суть кадетскихъ сдѣлокъ?» — читаемъ мы въ № 13 «Волны». — *«Не въ личномъ предательствѣ, конечно. Такой грубый взглядъ въ корни чуждъ марксизму. Суть сдѣлокъ въ томъ, и только въ томъ, что б.-д. не сходятъ и сходить не хотятъ съ почвы сохранения власти за старымъ режимомъ, съ почвы велѣній, исходящихъ отъ этого послѣдняго».*

Итакъ, суть измѣны или сдѣлокъ совсѣмъ не въ личномъ предательствѣ. Суть измѣны или сдѣлокъ со-

стоитъ *только* въ томъ, что партія «народной» (читай: буржуазной) свободы стремится сохранить власть за старымъ самодержавіемъ, стремится *подлить* власть между нимъ и буржуазіей.

Партія «народной свободы» измѣняетъ народной свободѣ именно тѣмъ, что уступаетъ изрядную долю народныхъ правъ и народной власти представителямъ *старой власти*. Нежеланіе понять эту простую истину со стороны тов. Плеханова прямо чудовищно. Онъ изображаетъ дѣло такъ, что буржуазія у насъ *еще не* измѣняла, что она только измѣнитъ въ будущемъ.

Это—полное непониманіе самой сущности измѣны и сдѣлокъ.

Буржуазія и кадеты уже *тысячи разъ* измѣняли свободѣ и *мирились* съ бюрократіей. Что такое программа партіи к.-д.? Есть ли она извѣстный политическій шагъ буржуазіи? Несомнѣнно. А именно эта программа и есть программа измѣны и программа сдѣлокъ! И *каждый* политическій шагъ кадетовъ той или другой стороною проводить, осуществляетъ *именно эту* программу. Рѣчь Трубецкого лѣтомъ 1905 года, вліяніе по вопросу о четыреххвосткѣ, каторжный законопроектъ о свободѣ печати—все это именно такіе шаги либеральной буржуазіи, которые какъ разъ и осуществляютъ ея программу измѣны.

У товарища Плеханова выходитъ такъ, что если буржуазія не сдѣлаетъ еще какого-либо *особаго* шага, то тогда не будетъ никакой измѣны съ ея стороны. Это невѣрно. Если буржуазія и именно кадеты будутъ продолжать дѣлать то, что они дѣлали до сихъ поръ, то *сумма всѣхъ ихъ дѣйствій и дастъ самую пол-*

ную картину измѣны. Въ непониманіи этого и состоитъ сущность современнаго соц.-дем. оппортунизма.

Если осуществится мѣщанская мечта кадетовъ, если «мирное давленіе» Думы и «общественнаго мнѣнія» заставить правительство сдѣлать маленькія уступочки, если Государственный Совѣтъ пойдетъ слегка навстрѣчу—по рецепту члена Государственнаго Совѣта г. Хомякова, планы котораго вчера сообщила кадетская «Дума»—если старая власть обновить министерство, давъ нѣсколько мѣстечекъ правымъ кадетамъ и т. п., то мы получимъ въ концѣ концовъ *именно* «примиреніе» кадетовъ съ бюрократіей. Вся ошибка Плеханова состоитъ въ томъ, будто путь «измѣны» есть или будетъ «новымъ» путемъ нашей буржуазіи, а на дѣлѣ именно продолженіе ея стараго пути и даетъ весь «составъ» измѣны, если выразиться юридическимъ языкомъ. 4)

Когда буржуазія «въ самомъ дѣлѣ» измѣнитъ,—говоритъ Плехановъ,—нашимъ крикамъ не повѣрять, ибо всѣ слишкомъ привыкнули къ слову: измѣна.

Какая безграничная политическая наивность! Вся политика социалъдемократіи состоитъ въ томъ, чтобы *освѣщать* тотъ путь, который *предстоитъ* пройти *массѣ* народа. Мы поднимаемъ высоко свой марксистскій свѣточъ, и на каждомъ шагѣ отдѣльныхъ классовъ, на каждомъ политическомъ и экономическомъ событіи показываемъ *подтвержденіе* жизни нашего ученія. Чѣмъ больше развивается капитализмъ, обостряется политическая борьба, тѣмъ большая часть народа убѣждается нашими словами и этимъ житейскимъ (или историческимъ) *подтвержденіемъ* ихъ. Теперь, скажемъ, сотни тысячъ человѣкъ въ Россіи убѣдились

уже въ вѣрности нашей оцѣнки кадетовъ. При быстромъ развитіи революціи или при крупномъ поворотѣ ея къ какой-нибудь большой сдѣлкѣ кадетовъ съ самодержавіемъ, въ вѣрности нашей оцѣнки убѣдятся милліоны и даже десятки милліоновъ!

Поэтому—сказать, что нашимъ крикамъ объ измѣнѣ не повѣрять въ будущемъ, ибо мы *слишкомъ часто* повторяемъ ихъ въ настоящемъ, значить сказать величайшую несообразность. Тов. Плехановъ тщетно пытается прикрыть эту несообразность разсужденіями, въ родѣ тѣхъ, какія преподносятъ обыкновенно гимназисткамъ старыя дѣвы, классныя дамы и т. п.: «критика должна быть основательной», назидательно поучаетъ онъ.

И ново, и умно. И ваша критика, тов. Плехановъ, тоже должна быть основательной. А то вотъ посмотрите: вы ни одного *фактическаго* и сколько-нибудь крупнаго примѣра неосновательной критики кадетовъ съ нашей стороны *не привели*, а общими разсужденіями своими посѣяли массу *неосновательныхъ* мнѣній въ умахъ читателей! Чего стоитъ одно сведеніе понятія «измѣны» къ крѣпкому слову!

Чего стоитъ такая фраза: «Въ нашихъ рядахъ сознаніе этой противоположности (противоположности интересовъ буржуазіи и пролетаріата) приобрѣло уже можно сказать, *прочность предразсудка*». Въ какихъ это «нашихъ рядахъ», тов. Плехановъ? Въ рядахъ же-невскихъ обывателей изъ россіянъ? Въ рядахъ членовъ нашей партіи вообще? Но не слѣдуетъ ли также вспомнить о широкихъ рядахъ народной массы?

Правду сказалъ рабочій въ «Призывѣ», что Плехановъ судить *«издалека»*. Масса пролетаріевъ и полу-

пролетаріевъ еще понятія не имѣтъ ни объ этой противоположности вообще, ни о буржуазности кадетовъ. А кадетская печать именно теперь, навѣрное, разъ въ десять превышаетъ нашу с.-д. печать. Кадетское развращеніе народа усиливается и чрезъ посредство кадетской Думы и чрезъ всякія либеральныя учрежденія. Нужно было совершенно потерять чутье дѣйствительности, чтобы представить себѣ, будто мы *обгоняемъ* ходъ событій и запросы массы, разоблачая шаткость и измѣны кадетовъ. Напротивъ, мы *отстаемъ* въ этомъ дѣлѣ и отъ хода событій и отъ запросовъ массы! Напишите-ка лучше популярную и «основательную» критику кадетовъ, тов. Плехановъ: это будетъ полезно.

Перейдемъ теперь къ выводамъ Плеханова относительно Думы.

«Наше правительство сдѣлало уже много непростительныхъ ошибокъ», пишетъ онъ. «Эти ошибки привели его на край бездны; но онъ еще не столкнули его туда. Оно упадетъ въ бездну, когда разгонятъ Думу... Дума будитъ даже самыхъ сонныхъ; она толкаетъ впередъ даже самыхъ отсталыхъ, она разбиваетъ въ массѣ послѣднія политическія иллюзіи, завѣщанныя исторіей... Наиболѣе агитаціонное значеніе будетъ имѣть органическая работа Думы».

Присмотритесь къ этимъ рзсужденіямъ. Правительство упадетъ, когда разгонять Думу. Допустимъ. Но откуда слѣдуетъ, что ее разгонять, если она будетъ ограничиваться органической работой? Что такое органическая работа? Подзаконная работа Думы. Дума вноситъ проекты законовъ въ Гос. Совѣтъ, дѣлаетъ запросы министрамъ. Гос. Совѣтъ и министры оттягиваютъ дѣло

и притупляют по мѣрѣ силъ всѣ возникающіе конфликты. Органъ русскаго правительства, «Русское Государство», давно говорилъ: пусть Дума будетъ оппозиціонной, но только не революціонной. Иными словами органическую работу дѣлайте, но ни шагу дальше.

Съ какой же стати разгонять Думу за органическую работу?? *И не разгонятъ ее никогда*, если она не сдѣлаетъ революціоннаго, совершенно не-органическаго шага, или если внѣ Думы не разгорится такое движеніе, при которомъ и кадетская Дума будетъ помѣхой правительству. Такое предположеніе намъ кажется гораздо болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ голословное «разгонять Думу».

Правительство упадетъ не только въ томъ случаѣ если разгонять Думу. Оно упадетъ и въ другихъ случаяхъ, ибо Дума вовсе не *главный* факторъ и не самый вѣрный показатель движенія. Оно упадетъ не само собой, а лишь при активномъ дѣйствіи... кого-то третьяго (не правительства и не Думы). Разъяснять неизбежность этого дѣйствія,—его вѣроятныя формы, характеръ и классовый составъ дѣятелей, способныхъ произвести это «дѣйствіе»,—условія его успѣха *и такъ далѣе* и тому подобное,—все это должны дѣлать с.-д. И именно кадеты самымъ беспощаднымъ образомъ воюютъ противъ этой работы с.-д. Именно дискредитированіе кадетовъ является однимъ изъ условій этой работы и залогомъ привлеченія сочувствія массъ къ этой работѣ.

Кто говоритъ о «паденіи» въ бездну правительства и въ то же время о несвоевременности критики и обвиненій въ измѣнѣ, направленныхъ противъ е.-д., тотъ не связываетъ концовъ съ концами въ своемъ разсужде-

ніи. Паденіе «въ бездну» есть лишь фігуральный оборотъ, это революціонная *фраз*а, сказалъ бы я, если бы хотѣлъ подражать манерѣ Плеханова. Въ чьи руки достанется власть? Могутъ ли рабочіе и крестьяне допустить, чтобы она досталась кадетамъ, которые сейчасъ же подѣляютъ ее со старымъ самодержавіемъ? Не является ли именно съ этой точки зрѣнія особенно необходимымъ *предостерегать* народъ отъ кадетовъ?

Мы думаемъ, что да. Мы думаемъ, что этой необходимой работѣ просвѣщенія массъ насчетъ кадетовъ мѣшаетъ и вредитъ оппортунизмъ Плеханова, который совершенно неосновательно воюетъ противъ тактики, разоблачающей истинную сущность партіи к.-д.

Говоря, что органическая работа Думы имѣетъ наибольшее агитаціонное значеніе, Плехановъ обнаруживаетъ самый односторонній взглядъ на вещи. Тутъ Плеханова, какъ мы уже указали въ «Волнѣ», поправляютъ сами меньшевики, высмѣивая вполнѣ справедливо «думскую» перспективу «нагородить кучу законовъ». Россія до сихъ поръ была страной съ наибольшимъ количествомъ бумажныхъ полицейскихъ законовъ. Если Дума будетъ все время дѣлать «органическую» работу, Россія скоро можетъ оказаться страной съ наибольшимъ количествомъ бумажныхъ радикальныхъ законовъ. Воображать, что агитаціонное дѣйствіе этихъ законовъ или законопроектовъ прямо пропорціонально ихъ длинотѣ и ихъ количеству, есть величайшее педантство. Чтобы думать такъ, надо забыть примѣръ Франкфуртскаго парламента, который дѣлалъ основательнѣйшимъ образомъ свою «органическую работу» и воображалъ, подобно Плеханову, что именно органическая работа

имѣть наибольшее агитаціонное значеніе. Чтобы думать такъ, надо не видѣть того, что уже происходитъ въ Россіи; надо не видѣть признаковъ утомленія публики безконечной водицей кадетскихъ рѣчей въ Думѣ; не видѣть, какое впечатлѣніе производятъ «каторжные» законопроекты кадетовъ и жалкій лепетъ ихъ въ свое оправданіе по поводу нихъ; не видѣть этого безгранично-отвратительнаго, мѣщанскаго страха кадетовъ предъ надвигающейся новой волной, предъ неизбежной новой борьбой, предъ тѣмъ, что Плехановъ назвалъ «паденіемъ въ бездну». Разоблаченіе кадетовъ, товарищ Плехановъ, это и есть подготовка сознанія широкихъ народныхъ массъ къ этому паденію, къ активному участію въ немъ, къ *отстраненію* кадетовъ «отъ пирога» во время него, къ смѣлой и бодрой подготовкѣ къ нему.

Дума будить, Дума разоблачаетъ послѣднія иллюзіи, говорятъ намъ. Вѣрно. Но «Дума» дѣлаетъ это лишь въ той мѣрѣ, въ какой *мы* разоблачаемъ ребость и шаткость *кадетской* Думы,—лишь въ той мѣрѣ, въ какой *мы* разъясняемъ связанные съ Думой факты, показывающіе паденіе иллюзій. Кадеты не дѣлаютъ этого. Кадеты противодѣйствуютъ этому. Кадеты распространяютъ конституціонныя иллюзіи. Зубатовщина тоже будила рабочихъ, тоже разоблачала иллюзіи, но она дѣлала это тоже въ такой лишь мѣрѣ, въ какой *мы* боролись съ развращеніемъ народа зубатовщиной. И пусть не пробуютъ опровергать этого довода заявленіемъ, что Дума не зубатовщина. Сравненіе не есть отождествленіе. Пусть попробуютъ найти мнѣ кадетскую газету или крупное политическое выступленіе кадетовъ, въ кото-

рыхъ (въ газетѣ или въ выступленіи) не было бы элементовъ *развращенія* политическаго сознанія народа!

Вотъ что забываетъ тов. Плехановъ, когда онъ величественно и важно заявляетъ: «Вотъ смыслъ философіи всей: хорошо все то, что содѣйствуетъ политическому воспитанію народа, дурно все то, что препятствуетъ ему». Остальное—предразсудокъ, схоластика.

Да, да, какое-то крыло социалъдемократовъ, дѣйствительно, впадаетъ въ безнадежную схоластику. Только какое,—правое или лѣвое? Можно ли себѣ представить что-нибудь болѣе педантское, безжизненное, по-истинѣ схоластическое, какъ это сведеніе тактики пролетаріата въ эпоху революціи къ задачѣ политическаго воспитанія народа? Да гдѣ же тогда грань между социалъдемократической классовой борьбой и борьбой дюжиннаго буржуазнаго культурника? Революція въ разгарѣ, выступаютъ различные классы, берутся за историческую работу массы, складываются разнообразныя отгѣнки буржуазныхъ партій, обостряется сложный политическій кризисъ, вырабатывается новая ступень борьбы на почвѣ, подготовленной невиданно богатыми событіями и опытомъ 1905-ымъ годомъ, и—все это свести къ одному къ политическому воспитанію народа! По-истинѣ, геніальное открытіе нашей классной барышни. По-истинѣ хорошая «отмычка» для всѣхъ конкретныхъ вопросовъ политики, и притомъ отмычка, которую цѣликомъ приметь, обѣими руками ухватить любой кадетъ, и даже П. д. р., и даже Гейденъ. Да, да, вотъ именно такой «широкій» критерій намъ нуженъ, именно то, что собираетъ и солидаризуетъ классы, а не сѣетъ ненависть и рознь. Именно такъ! bravo. Плехановъ!—говорять

всѣ эти добрые люди:—вѣдь такое «рѣшеніе» неизбежно затемняетъ или отдаляетъ вопросъ о той новой «полосѣ безумія», о томъ новомъ «вихрѣ», который такъ страшенъ буржуазному сердцу. Никакихъ вихрей,—никакихъ катастрофъ, товарищъ Плехановъ, будьте же послѣдовательны,—никакихъ безднъ. Политическое воспитаніе народа—вотъ наше знамя, вотъ смыслъ философіи всей.

Товарищъ Плехановъ вполне и цѣликомъ уподобилъ себя этимъ среднему нѣмецкому кадету изъ Франкфуртскаго парламента. Охъ, сколько безподобныхъ рѣчей говорили эти болтуны о политическомъ сознаниіи народа! Сколько великолѣпныхъ «органическихъ» законовъ выработали они въ этихъ цѣляхъ! И какъ благородно протестовали они, когда ихъ разогнали *послѣ того*, какъ они окончательно надѣли народу и потеряли всякое революціонное значеніе.

Намъ говорятъ: русская революція глубже, она идетъ къ подъему, ее не остановитъ плотина кадетской Думы, кадетскихъ фразъ, кадетской робости, кадетскихъ каторжныхъ законопроектвъ. Да, именно такъ, господа: русская революція шире, могуче и глубже. Она идетъ къ подъему. Она идетъ черезъ кадетовъ. И мы, революціонные с.-д., являемся именно выразителями этого болѣе глубокаго движенія, мы стараемся какъ разъ разъяснить эту высшую задачу рабочимъ и крестьянамъ, мы помогаемъ имъ въ мѣру нашихъ силъ именно подняться выше кадетской плотины.

Всѣ художественныя открытыя письма изданія

„ПѢТУХЪ“

имѣются на складѣ

С.-Петербургъ, Караванная, 9.

**Вышли въ свѣтъ 40 открытокъ—картинъ и 30 открытокъ—
портретовъ.**

Цѣна на cadaго открытаго письма пять копѣекъ.

П.

Художественное издательство „ШИПОВНИКЪ“.

**Вышли въ свѣтъ нѣсколько серій цвѣтныхъ открытыхъ пи
семъ въ исполненіи лучшихъ германскихъ художниковъ.**

**Вышли въ свѣтъ двѣ серіи черныхъ открытыхъ писемъ луч
шихъ германскихъ художниковъ.**

Готовится къ выходу въ свѣтъ новая серія открытыхъ писемъ.

**Центральный книжный складъ и магазинъ
„Впередъ“.**

С.-Петербургъ, Караванная 9, кв. 8.

Центральный книжный складъ „Впередъ“ поставилъ себя за
дачей постоянно имѣть въ продажѣ всѣ изданія марксистскаго
направленія, выходящія какъ въ Россіи, такъ и за границей. Кромѣ
того, книжный складъ „Впередъ“ всегда будетъ пополняться ли
тературой по рабочему и крестьянскому вопросу всѣхъ фракцій

Помимо этой специальной задачи, центральный книжный
складъ „Впередъ“ беретъ на себя составленіе всевозможныхъ
библіотекъ—по преимуществу для широкаго массоваго чита
теля, какъ городского, такъ и сельскаго.

Для земствъ, книжныхъ магазиновъ, складовъ, библиотекъ
и пр. учреждений центральный книжный складъ „Впередъ“ про
изводитъ подборъ и высылку новостей книжнаго рынка. *Просимъ
точно определять отдѣлъ, по которому желательна вы
сылка новинокъ.*

Заказы исполняются за наличный расчетъ и наложеннымъ
платежемъ.

Заказы менѣе 20 рублей выполняются безъ задатка, пере
сылка за счетъ заказчика.

При заказѣ 20 рублей и болѣе требуется задатокъ въ раз
мѣръ половинной стоимости заказа.

Всѣ книжные магазины пользуются обычной книгопродав-

Книжный Отдѣлъ Книгоиздательства „Впередъ“.

Поступили въ продажу слѣдующія изданія:

1. Н. Ленинъ. Побѣда кадетовъ и задачи рабочей партіи. Ц. 30 к.
2. Н. Ленинъ. Пересмотръ аграрной программы рабочей партіи. Цѣна 10 к.
3. П. Орловскій. 1) Кадеты въ Думѣ. 2) Возникновеніе рабочаго класса (№ 1 „Библ. наш. чит.“) Ц. 7 к.
4. Л. Милевичъ. 1. Агашинъ конецъ. 2. Стихотворенія Д. Ш., Ал. Бѣловерова и Е. Черискаго. 3. А. Окуловъ. Тамъ на углу (№ 2 „Библ. наш. чит.“). Сборникъ посвященъ московскимъ событіямъ. Ц. 5 к.
5. М. Ольминскій. Послѣ одиночки. Ц. 10 к.
6. В. Величкина. Вильгельмъ Вейтлингъ (Бюгр. оч.), Ц. 2 к.
7. А. З. Изъ лагерной жизни (дневникъ). Ц. — к.
8. О. Давыдова. Два дня (изъ хроники октябрьскихъ дней). Ц. 5 к.
9. М. М. Красная сотня. Ц. 1 1/2 к.
10. Н. Каутовскій. Нѣтъ больше социалдемократіи! Съ предисловіемъ Н. Ленина. Ц. 25 к.
11. Международные социалистическіе конгрессы. Ц. 20 к.
12. Бебель. Политическая массовая стачка и социалдемократія, перев. Мотоберъ съ предисловіемъ А. Луначарскаго. Ц. 12 к.
13. Ласоаль. Рабочій вопросъ, перев. съ нѣмецк. под. ред. и съ предисл. П. Румянцева. Ц. 6 к.
14. Бебель. Христіанство и социализмъ, перев. съ нѣмецк. Л. Кручининой. Ц. 5 к.
15. Нармень. „За что?“, разсказъ (конфискованъ). Ц. 3 к.
16. Крамольниковъ. Программа занятій въ кружкѣ высшаго типа (конфискованъ). Цѣна 8 к.
17. Н. Каутскій. Русскій и американскій рабочій. Пер. съ нѣмецк. подъ ред. и съ предисл. А. Луначарскаго (конф.). Ц. 15 к.
18. М. Мининъ. Чему учать социалдемократы. Ц. 8 к.
19. В. Либинехтъ. Мартовскіе дни 1848 и 1871 гг. Ц. 4 к.
20. В. Либинехтъ. Революція въ Парижѣ въ 1848 г. Ц. 4 к.
21. Орловскій. Государственная Дума и рабочій классъ. Ц. 10 к.
22. Родослезное дерево современнаго социализма (карта и книжка). Ц. 25 к. Въ краскахъ. Ц. 40 к.
23. Н. Цетнина. Школьный вопросъ. Ц. 4 к.
24. Паннэизкъ. Раздѣлъ добычи. Ц. 3 к.
25. Легинъ. Профессіональное рабоч. движеніе въ Германіи за послѣднія 10 лѣтъ. Ц. 3 к.
26. А. Вольскій. Социализмъ и русская община. Ц. 12 к.
27. Международное социалистическое бюро о продолжительности рабочаго дня. Пер. съ фр. М. Э. подъ ред. В. Величкиной. Цѣна 8 коп.
28. Ев. Яшиновъ. Голоса молодости (3 разсказа). Ц. 10 к.
29. Ев. Яшиновъ. Въ каменномъ городѣ. Разсказъ. (Конфискованъ). Ц. 4 к.
30. Н. Ленинъ. Какъ разсуждаетъ Т. Плехановъ о тактикѣ социальдемократіи? Ц. 5 к.
31. Краткій народный словарь. Подъ ред. В. Базарова и Г. Липцова. Ц. 10 к.
32. Г. Андовъ. Борьба за избирательное право во Франціи. Ц. 5 к.
33. Винентьевъ. Какъ французы добывали себѣ свободу. Ц. 6 к.
34. Н. Каутскій. Наука, жизнь и этика. Ц. 6 к.
35. М. Розень. Очерки положенія торгово-промышленнаго пролетаріата въ Россіи. Ц. — к.

Ленин, Н.
Н. Ленинъ.

Соціалдемократія и избирательныя соглашенія.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

„ВПЕРЕДЪ“.

С.-Петербургъ, Караванная, 9.

Н. Ленинъ.

==== Соціалдемократія и
избирательныя соглашенія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія «Отто Унфугъ», ул. Гоголя, 21.

1907.

ALL INFORMATION CONTAINED
HEREIN IS UNCLASSIFIED

Соціалдемократія и избирательныя соглашенія.

Вопросъ о выборной кампаніи во вторую Думу сильно интересуется теперь рабочую партію. Особенно много вниманія удѣляется при этомъ „блокамъ“, т. е. постояннымъ и временнымъ избирательнымъ соглашениямъ с.-д. на выборахъ съ другими партіями. Буржуазная, кадетская печать—и „Рѣчь“, и „Товарищъ“, и „Новый Путь“, и „Око“, и т. д.—всячески убѣждаютъ рабочихъ въ необходимости „блока“ (избирательнаго соглашения) между с.-д. и кадетами. С.-д. меньшевики частью высказываются за такіе блоки (Череванинъ въ „Нашемъ Дѣлѣ“ и „Товарищъ“), частью противъ (Мартовъ въ „Товарищъ“). Большевики с.-д. высказываются противъ блоковъ, допуская лишь на высшихъ ступеняхъ избирательной кампаніи частныя соглашенія о распредѣленіи мѣстъ на основаніи силы революціонныхъ и оппозиціонныхъ партій въ первоначальномъ голосованіи избирателей.

Попытаемся изложить вкратцѣ основанія этой послѣдней точки зрѣнія.

I.

Соціалдемократія смотритъ на парламентаризмъ (участіе въ представительныхъ собраніяхъ), какъ на одно изъ средствъ просвѣщенія, воспитанія и организаціи пролетаріата въ самостоятельную классовую партію, какъ на одно изъ средствъ политической борьбы за освобожденіе рабочихъ. Этотъ марксистскій взглядъ рѣшительно отдѣляетъ соціалдемократію, съ одной стороны, отъ буржуазной демократіи, съ другой стороны, отъ анархизма. Буржуазные либералы и радикалы видятъ въ парламентаризмъ „естественный“ и единственно - нормальный, единственно - законный способъ веденія государственныхъ дѣлъ вообще, отрицая классовую борьбу и классовый характеръ современнаго парламентаризма. Буржуазія всѣми силами, всяческими способами и по всяческимъ поводамъ старается надѣть шоры на глаза рабочихъ, чтобы они не видѣли, какимъ образомъ парламентаризмъ является орудіемъ буржуазнаго угнетенія, чтобы они не сознавали исторически-условнаго значенія парламентаризма. Анархисты тоже не умѣютъ оцѣнить парламентаризмъ въ его исторически-опредѣленномъ значеніи, отказываясь вообще отъ такого средства борьбы. Соціалдемократы въ Россіи рѣшительно борются поэтому и съ анархизмомъ и съ стремленіемъ буржуазіи закончить возможно быстрѣе революцію посредствомъ сдѣлки со старой властью на почвѣ пар-

ламента. Всю свою парламентскую дѣятельность они всецѣло и безусловно подчиняють общимъ интересамъ рабочаго движенія и особымъ задачамъ пролетаріата въ современной, буржуазно-демократической, революціи.

Отсюда вытекаетъ прежде всего, что участіе с.-д. въ думской кампаніи носить совсѣмъ не тотъ характеръ, какъ участіе другихъ партій. Въ отличіе отъ нихъ мы никакого самодовлѣющаго или даже главенствующаго значенія за этой кампаніей не признаемъ. Въ отличіе отъ нихъ мы подчиняемъ эту кампанію интересамъ классовой борьбы. Въ отличіе отъ нихъ мы лозунгомъ этой кампаніи ставимъ не парламентаризмъ ради парламентскихъ реформъ, а революціонную борьбу за учредительное собраніе и притомъ борьбу въ ея высшихъ формахъ, вытекающихъ изъ историческаго развитія формъ борьбы за послѣдніе годы. *)

*) Мы не касаемся здѣсь вопроса о бойкотѣ, ибо это не входитъ въ тему брошюры. Замѣтимъ лишь, что нельзя оцѣнивать его внѣ конкретной исторической обстановки. Бойкотъ Булыгинской Думы былъ удаченъ. Бойкотъ Виттевской Думы былъ необходимъ и правиленъ. Революціонная с.-д.-тія должна первой становиться на путь наиболѣе рѣшительной и наиболѣе прямой борьбы и послѣдней принимать болѣе обходные способы борьбы. Бойкотъ Столыпинской Думы невозможенъ въ старой формѣ и былъ бы неправиленъ послѣ опыта первой Думы.

II.

Какой выводъ вытекаетъ изъ сказаннаго по отношенію къ избирательнымъ соглашениямъ? Прежде всего тотъ, что нашей главной и основной задачей является развитіе классового сознанія и самостоятельной классовой организаціи пролетаріата, какъ единственнаго до конца революціоннаго класса, какъ единственнаго возможнаго вождя побѣдоносной буржуазно-демократической революціи. Поэтому классовая самостоятельность всей избирательной и всей думской кампаніи—наша важнѣйшая общая задача. Другія, частныя задачи не отрицаются этимъ, но онѣ должны быть всегда подчинены ей, сообразованы съ ней. Изъ этой общей посылки, подтверждаемой и теоріей марксизма и всѣмъ опытомъ международной социалдемократіи, мы безусловно должны исходить.

Можетъ показаться, что особыя задачи пролетаріата въ русской революціи сразу перевертываютъ эту общую посылку. Именно, буржуазія крупная уже измѣнила революціи въ лицѣ октябристовъ или задалась цѣлью посредствомъ конституціи остановить революцію (кадеты); побѣда революціи возможна только при поддержкѣ пролетаріата наиболѣе передовой и сознательной частью крестьянской массы, которую ея объективное положеніе толкаетъ на борьбу, а не на сдѣлку, на завершеніе, а не на притупленіе революціи. Отсюда—могутъ заключить—обязательны соглашенія с.-д.

съ крестьянской демократіей на протяженіи всѣхъ выборовъ.

Но такое заключеніе еще никакъ нельзя вывести изъ совершенно правильной посылки, что полная побѣда нашей революціи возможна только въ видѣ революціонно-демократической диктатуры пролетаріата и крестьянства. Надо еще доказать, что блокъ съ крестьянской демократіей на все время выборовъ возможенъ и выгоденъ съ точки зрѣнія данныхъ партійныхъ отношеній (крестьянская демократія представлена у насъ уже теперь не одной, а разными партіями) и съ точки зрѣнія данной избирательной системы. Надо еще доказать, что посредствомъ блока съ той или иной партіей мы лучше выразимъ и отстоимъ интересы дѣйствительно революціоннаго крестьянства, чѣмъ посредствомъ полной самостоятельности нашей партіи въ критикѣ такихъ-то крестьянски-демократическихъ партій, въ противопоставленіи однихъ элементовъ крестьянской демократіи другимъ. Изъ посылки о наибольшей близости пролетаріата съ революціоннымъ крестьянствомъ въ данной революціи вытекаетъ безусловно общая политическая „линія“ с.-д.: вмѣстѣ съ крестьянской демократіей противъ предательской крупно-буржуазной „демократіи“ (кадетовъ). Но вытекаетъ-ли отсюда сейчасъ избирательный блокъ съ энесами (н.-с.—народно-соціалистическая партія) или съ эсерами, этого еще нельзя сказать, не разобравъ отличія этихъ партій другъ отъ друга и отъ к.-д., не разобравъ теперешней избирательной системы съ ея многостепенностью. Отсюда вытекаетъ непосредственно и безусловно только одно: ни въ какомъ случаѣ мы не можемъ въ нашей избирательной кампаніи ограничиваться голымъ и абстрактнымъ противопоставленіемъ пролетаріата буржуазной демократіи вообще. Напротивъ, мы должны все вниманіе направить на точное, выве-

денное изъ данныхъ исторіи нашей революціи, различіе либерально-монархической и революціонно-демократической буржуазіи, на различіе между кадетами, энесами и эсерами, если говорить конкретнѣе. Только посредствомъ такого различія мы наиболѣе правильно опредѣлимъ своихъ ближайшихъ „союзниковъ“. Мы не забудемъ при этомъ, во-первыхъ, что с.-д. за всякимъ союзникомъ изъ буржуазной демократіи должны присматривать, какъ за врагомъ. А во-вторыхъ, мы еще особо разберемъ, что намъ выгоднѣе: связать-ли себѣ руки общимъ блокомъ съ какими-нибудь энесами (къ примѣру скажемъ), или сохранить полнѣйшую самостоятельность, чтобы въ рѣшительную минуту имѣть всегда возможность расколоть безпартійныхъ „трудовиковъ“ на оппортунистовъ (н.-с.) и революціонеровъ (с.-р.), противопоставить первымъ вторыхъ и т. п.

Такимъ образомъ соображеніе о пролетарско-крестьянскомъ характерѣ нашей революціи не даетъ еще право сдѣлать выводъ о необходимости соглашеній съ той или иной крестьянско-демократической партіей на той или иной ступени выборовъ во вторую Думу. Это соображеніе отнюдь еще не достаточно даже для ограниченія пролетарски-классовой самостоятельности на выборахъ вообще, не говоря уже объ отрицаніи этой самостоятельности.

III.

Чтобы подойти ближе къ рѣшенію нашей задачи, мы должны, во-первыхъ, посмотрѣть на основную партійную группировку при выборахъ во вторую Думу, а во-вторыхъ, вникнуть въ особенности данной избирательной системы.

Избирательныя соглашенія бывають между партіями. Каковы же главные типы партій, которыя будутъ бороться на выборахъ? Черносотенцы, несомнѣнно, объединятся вмѣстѣ еще тѣснѣе, чѣмъ на выборахъ въ первую Думу. Октябристы и „мелонны“ (партія м. о.—мирнаго обновленія) либо примкнутъ къ нимъ, либо къ кадетамъ, либо (всего вѣрнѣе) будутъ колебаться между черносотенцами и кадетами. Во всякомъ случаѣ считать октябристовъ „партіей центра“ (какъ дѣлаетъ Л. Мартовъ въ новой брошюрѣ: „Политическія партіи въ Россіи“) есть коренная ошибка: въ дѣйствительной борьбѣ, которая должна рѣшить окончательно исходъ нашей революціи, центромъ являются кадеты. Кадеты—организованная партія, которая самостоятельно идетъ въ выборы, будучи притомъ упоена успѣхомъ на выборахъ въ первую Думу. Но партія эта съ дисциплиной не изъ строгихъ, и съ сплоченностью не изъ крѣпкихъ. Лѣвые кадеты недовольны пораженіемъ въ Гельсингфорсѣ и будируютъ. Часть ихъ (недавно г. Алексинскій въ Москвѣ) уходитъ къ энэсамъ. Въ первой Думѣ попадались такіе „исключительно-рѣдкостные“ кадеты, которые подписывались даже подъ проек-

томъ 33-хъ объ уничтоженіи всякой частной собственности на землю (Бадамшинъ, Зубченко, Ложкинъ). Значить, отколоть хотя бы и ничтожную частичку этого „центра“ на сторону лѣвыхъ не безнадежно. Кадеты чувствуютъ прекрасно свою слабость среди народныхъ массъ (недавно кадетскій „Товарищъ“ самъ долженъ былъ признать это) и охотно пошли бы на блоки съ лѣвыми. Недаромъ кадетскія газеты съ умиленіемъ радости открывали столбцы социалдемократамъ Мартову и Череванину для обсуждения вопроса о блокѣ с.-д. съ к.-д. Мы, конечно, не забудемъ никогда и разъяснимъ массамъ во время избирательной кампаніи, что кадеты не исполнили своихъ обѣщаній въ первой Думѣ, мѣшали трудовикамъ, играли въ конституціонныя игрушки и т. д., и т. д., вплоть до умолчанія о четырёххвосткѣ, до каторжныхъ законопроектовъ и проч.

Далѣе идутъ „трудовики“. Этого типа, т. е., мелкобуржуазныя и преимущественно крестьянскія партіи распадаются на безпартійную „трудовую группу“ (недавно имѣвшую свой съѣздъ), энэсовъ и эсэровъ (п. п. с.—„партія польская социалистическая“ и т. п. соотвѣтствуютъ болѣе или менѣе эсерамъ). Сколько-нибудь послѣдовательные и рѣшительные революціонеры и республиканцы только эсэры. Энэсы—оппортунисты гораздо хуже нашихъ меньшевиковъ, полу-кадеты, строго говоря. Безпартійная „трудовая группа“, можетъ быть, вліятельнѣе и тѣхъ и другихъ въ крестьянской массѣ, но степень рѣшительности ея демократизма опредѣлить трудно, хотя они, несомнѣнно, гораздо лѣвѣе кадетовъ и принадлежать, повидимому, къ революціонной демократіи.

Социалдемократія—единственная партія, которая выступить на выборахъ, несмотря на свои раздоры, дисциплинированно до конца, — которая имѣетъ вполне опредѣленный и строго-классовый

базисъ,—которая объединила всѣ с.-д. партіи всѣхъ народовъ Россіи.

Но какъ заключать общій блокъ съ трудовиками при очерченномъ выше составѣ этого типа партій? Гдѣ гарантіи за безпартійныхъ трудовиковъ? Развѣ возможенъ блокъ партіи съ безпартійными? Почему мы знаемъ, что гг. Алексинскіе завтра не вернутся отъ энесовъ къ кадетамъ?

Ясно, что дѣйствительно партійное соглашеніе съ трудовиками невозможно. Ясно, что мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ помогать объединенію оппортунистовъ н.-с. и революціонеровъ с.-р., а должны раскалывать и противопоставлять ихъ. Ясно, что при наличности безпартійной трудовой группы намъ выгоднѣе во всѣхъ отношеніяхъ полная самостоятельность для воздѣйствія на нихъ въ духѣ безусловно революціонномъ, чѣмъ связываніе себѣ рукъ и затушевываніе различій между монархистами и республиканцами и т. д. Такое затушевываніе для с.-д. абсолютно недопустимо, и уже по одному этому соображенію надо безусловно отвергнуть блоки, разъ наличная группировка партій соединяетъ безпартійныхъ трудовиковъ, н.-с. и с.-р.

Дѣйствительно-ли они соединимы и соединяются? Соединимы безусловно, ибо мелкобуржуазный классовый базисъ одинъ. Соединялись на дѣлѣ въ первой Думѣ, и въ газетахъ періода октября, и въ газетахъ періода думскаго, и въ голосованіяхъ среди студенчества (*si licet parva comperere magnis*—если позволительно сравнить маленькое съ большимъ). Въ самомъ дѣлѣ, это—мелкій, но характерный, въ связи съ другими, симптомъ, что въ голосованіяхъ „автономнаго“ студенчества сталкивались часто три списка: к.-д., блокъ трудовиковъ, энесовъ, эсэровъ и п. п. с. и, наконецъ, с.-д.

Съ точки зрѣнія пролетаріата ясность классо-

вой группировки партій стоитъ выше всего, а выгода самостоятельнаго воздѣйствія на безпартійныхъ (или колеблющихся отъ н.-с. къ с.-р.) трудовиковъ очевидна по сравненію съ попытками соглашенія партіи съ безпартійными. Данные о партіяхъ невольно наталкиваютъ на выводъ: никакихъ безусловно соглашеній на низшей стадіи, въ агитаціи передъ массаами; на высшихъ стадіяхъ всѣ усилія направить къ тому, чтобы при распредѣленіи мѣстъ разбить кадетовъ посредствомъ частнаго соглашенія с.-д. и трудовиковъ, — разбить энесовъ посредствомъ частнаго соглашенія с.-д. и эсеровъ.

Намъ возразятъ: пока вы, неисправимые утописты-большевики, мечтаете о томъ, чтобы разбить кадетовъ, васъ всѣхъ разобьютъ черносотенцы, ибо вы разобьете голоса! Эсдеки, трудовики и кадеты вмѣстѣ навѣрное разбили бы черносотенцевъ на голову, а дѣйствуя порознь вы можете доставить легкую побѣду общему врагу. Допустимъ, у черныхъ 26 голосовъ изъ 100, у трудовиковъ и кадетовъ по 25, у эсдековъ 24. Пройдетъ черносотенецъ, если не будетъ блока с.-д., тр. и к.-д.

Это возраженіе часто принимаютъ за серьезное и его надо внимательно разобрать. А чтобы его разобрать, надо разсмотрѣть данную, т. е. теперешнюю, русскую избирательную систему. .

IV.

Выборы въ Думу у насъ не прямые, а многостепенныя. При многостепенныхъ выборахъ раздробленіе голосовъ опасно только на низшей ступени. Только тогда, когда на выборы идутъ первоначальные избиратели, мы не знаемъ, какъ разобьются голоса; только въ агитаціи передъ массою мы дѣйствуемъ „въ темную“. На высшихъ стадіяхъ, при выборахъ черезъ выборныхъ, генеральное сраженіе уже кончено, остается распредѣленіе мѣстъ по частному соглашенію партій, знаящихъ точное число своихъ кандидатовъ и своихъ голосовъ.

Низшая ступень выборовъ есть выборъ выборщиковъ въ городахъ, выборъ десятидворниковъ въ деревняхъ, выборъ уполномоченныхъ въ рабочей куріи.

Въ городахъ мы выступаемъ въ каждой избирательной единицѣ (участокъ и т. п.) передъ большою массою избирателей. Опасность раздробленія голосовъ, неоспоримо, имѣется. Неоспоримо, что въ городахъ черносотенные выборщики могутъ кое-гдѣ пройти исключительно благодаря отсутствію „блока лѣвыхъ“, исключительно благодаря отвлеченію, къ примѣру скажемъ, эсдеками части голосовъ отъ кадета. Помнится, въ Москвѣ Гучковъ получилъ что-то около 900 голосовъ, кадеты около 1400. Достаточно было-бы эсдеку отбить у кадета 300 голосъ, и Гучковъ оказался бы побѣдителемъ. И не подлежитъ

сомнѣнію, что обывательская публика учтетъ эту нехитрую механику, будетъ бояться раздробленія голосовъ, будетъ ради этого только склонна подавать голоса за самаго умѣреннаго изъ оппозиціи. Получится то, что въ Англіи называется „трехугольными“ выборами, когда городская мелкота боится голосовать за социалиста, чтобы не отнять голосовъ у либерала и этимъ не дать побѣды консерватору.

Какое можетъ быть средство противъ этой опасности? Только одно: соглашенія на низшей стадіи, т. е. общій списокъ выборщиковъ, въ которомъ партійные кандидаты подобраны въ числѣ, опредѣленномъ договоромъ между партіями борьбы. Всѣ вошедшія въ соглашеніе партіи призываютъ тогда всю массу избирателей голосовать именно за одинъ этотъ общій списокъ.

Разберемъ доводы за и противъ употребленія такого приѣма.

Доводы за: агитацію можно вести строго партійную. Пусть с.-д. критикуютъ сколько угодно кадетовъ передъ массой, только пусть добавляють: а все же они лучше черносотенцевъ, и мы согласились насчетъ общаго списка.

Доводы противъ: общій списокъ будетъ вопіющимъ противорѣчіемъ со всей самостоятельной, классовой политикой с.-д. Рекомендую массѣ общій списокъ к.-д. и с.-д., мы неизбежно спутываемъ до-нельзя ясность классовыхъ и политическихъ дѣленій. Мы подрываемъ принципиальное и обще-революціонное значеніе нашей кампаніи ради выигрыша мѣстечка въ Думѣ либералу! Мы подчиняемъ классовую политику парламентаризму вмѣсто того, чтобы подчинять парламентаризмъ классовой политикѣ. Мы лишаемъ себя возможности произвести подсчетъ своихъ силъ. Мы теряемъ то, что длительно и прочно во всѣхъ выборахъ: развитіе сознанія и сплоченности соци-

алистического пролетариата. Мы приобретаемъ то, что преходяще, условно и невѣрно: преимущество кадета предъ октябристомъ.

И ради чего мы подвергаемъ опасности выдержанную работу социалистическаго воспитанія? Ради опасности черносотенныхъ кандидатуръ? Но всѣ города Россіи даютъ всего 35 депутатскихъ мѣстъ въ Думѣ изъ 524 (Спб.—6, Москва—4, Варшава и Ташкентъ—по два, остальные 21 городъ—по одному). Значитъ, города сами по себѣ ни въ какомъ случаѣ не могутъ измѣнить сколько-нибудь существенно фیزیономіи Думы. А затѣмъ нельзя же ограничиться однимъ формальнымъ соображеніемъ объ арифметической возможности раздробленія голосовъ. Надо разсмотрѣть, велика-ли политическая вѣроятность этого. И такое разсмотрѣніе показываетъ, что черносотенцы даже на выборахъ въ первую Думу имѣли ничтожное меньшинство, что случаи, подобные приведенному выше „Гучковскому“ случаю, являются исключеніемъ. По даннымъ „Вѣстника к.-д. партіи“ (1905, 19IV, № 7), въ 20 городахъ, пославшихъ 28 депутатовъ въ Думу, изъ 1761 выборщика было 1468 к.-д., 32 прогрессиста и 25 безпартійныхъ. Октябристовъ—128, торг.-пром.—32 и правыхъ.—76, т.-е. всего правыхъ 236, менѣе 15%. Въ 10 городахъ не прошло ни одного выборщика изъ правыхъ, въ 3-хъ городахъ—не болѣе, чѣмъ по 10 выборщиковъ (изъ 80) изъ правыхъ. Разумно-ли при такихъ условіяхъ отказаться отъ борьбы за свои, классовыя, кандидатуры ради преувеличеннаго страха предъ черносотенцами? Не будетъ-ли такая политика грѣшитель, помимо принципиальной неустойчивости, близорукостью даже съ узко-практической точки зрѣнія?

А блокъ съ трудовиками противъ кадетовъ? — возразятъ намъ. Но мы уже показали тѣ особенности партійныхъ отношеній среди трудовиковъ,

которыя дѣлають такой блокъ нежелательнымъ и нецѣлесообразнымъ. Въ городахъ, гдѣ всего болѣе сконцентрировано рабочее населеніе, мы безъ крайней надобности вѣкогда не должны отказываться отъ вполне самостоятельныхъ с.-д. кандидатуръ. А этой крайней надобности нѣтъ. Немного меньше, немного больше кадетовъ или трудовиковъ (особенно энэсовскаго типа!), это не имѣетъ серьезнаго политическаго значенія, ибо сама Дума въ лучшемъ случаѣ способна сыграть лишь подсобную, второстепенную роль. Политически рѣшающее значеніе въ опредѣленіи итога думскихъ выборовъ имѣетъ крестьянство, имѣютъ губернскія собранія выборщиковъ, а не города *). Въ губернскихъ же собраніяхъ выборщиковъ мы осуществимъ нашъ обще-политическій союзъ съ трудовиками противъ кадетовъ гораздо лучше и вѣрнѣе, безъ всякихъ нарушеній строгой принципиальности, чѣмъ на низшей стадіи выборовъ въ деревнѣ. Къ выборамъ въ деревняхъ мы и перейдемъ теперь.

*) Разумѣется, мелкіе города тоже вліяютъ на составъ губернскихъ избирательныхъ собраній чрезъ посредство городскихъ сѣздовъ. Кадеты и прогрессисты тоже имѣли полный перевѣсъ здѣсь: напр., изъ 571 выборщиковъ отъ городскихъ сѣздовъ было 424 к.-д. и прогрессистовъ, 147 правыхъ (Вѣстн. к.-д. п., 1906, N 5, 28 III). По отдѣльнымъ городамъ колебанія, конечно, очень велики. При такомъ положеніи дѣла намъ удалось бы, вѣроятно, въ очень большомъ числѣ случаевъ дать самостоятельное сраженіе кадетамъ, не боясь случайностей раздробленія голосовъ и не ставя себя въ зависимость ни отъ одной несоціалдемократической партіи.—О блокахъ на низшей стадіи выборовъ въ рабочей куріи, вѣроятно, ни одинъ с.-д. не станетъ и говорить серьезно. Среди рабочей массы особенно необходима полная самостоятельность с.-д.-товъ.

V.

Въ большихъ городахъ политическая партійная организованность кое-гдѣ смела, какъ извѣстно, одну изъ ступеней выборовъ. По закону, выборы были двустепенные. На дѣлѣ выпли выборы иногда прямые, или почти прямые, ибо избиратели знали ясно характеръ борющихся партій, знали даже въ отдѣльныхъ случаяхъ лицъ, которыхъ данная партія намѣрена провести въ Думу. Въ деревняхъ, наоборотъ, степеней такъ много, скупченность избирателей такъ мала, препятствія открытому выступленію партій такъ громадны, что выборы происходили въ первую Думу и будутъ происходить во вторую чрезвычайно „прикровенно“. Другими словами: здѣсь очень часто, даже въ большинствѣ случаевъ партійная агитація будетъ говорить о партіяхъ вообще, намѣренно умалчивая о лицахъ, страха ради полицейска. Намѣренно будутъ прятаться радикальные и революціонные крестьяне (да и не одни крестьяне) за кличку безпартійности. На выборахъ десятидворниковъ рѣшить знаніе человѣка, довѣріе такому-то лично, сочувствіе его социалдемократическимъ рѣчамъ. Социалдемократовъ, опирающихся на мѣстную партійную организацію, у насъ будетъ здѣсь ничтожное число. Но социалдемократовъ, привлекающихъ на свою сторону сочувствіе мѣстнаго деревенскаго населенія, можетъ оказаться несравненно больше, чѣмъ можно бы думать по даннымъ о низшихъ ячейкахъ нашей партіи.

Мелкобуржуазные романтики, въ родѣ энасовъ, мечтающіе объ открытой социалистической партіи при нашихъ порядкахъ, не понимаютъ того, какъ усиливаютъ довѣріе и сочувствіе къ конспиративной партіи ея выдержанный, чуждый компромиссовъ, боевой духъ и въ то же время неуловимость ея организаціи, дѣйствующей на массы далеко не черезъ однихъ только партійныхъ людей. Дѣйствительно революціонная, закаленная въ огнѣ нелегальная партія, которая привыкла къ г.г. Плеве и не смущается никакими строгостями г.г. Столыпиныхъ, можетъ оказаться въ эпоху гражданской войны способной къ болѣе широкому воздѣйствію на массы, чѣмъ иная легальная партія, способная „съ желторотой наивностью“ становиться на „строго конституціонный путь“.

Соціалдемократы, входящіе въ партію, и с.--д., не входящіе въ нее, будутъ имѣть много шансовъ на успѣхъ при выборахъ десятидворниковъ и уполномоченныхъ. Для успѣха на этихъ стадіяхъ выборовъ въ деревнѣ вовсе неваженъ будетъ блокъ съ трудовиками или общій списокъ. Съ одной стороны, избирательныя единицы тутъ слишкомъ мелки. Съ другой стороны, дѣйствительно партійные, или хоть сколько-нибудь приближающіеся къ партійнымъ, трудовики будутъ очень рѣдки. Строгая партійность эсдековъ, ихъ безусловная подчиненность партіи, которая сумѣла годы и годы держаться нелегально, дойдя до 100—150 тысячъ членовъ всѣхъ національностей, которая одна изъ крайнихъ лѣвыхъ выставила партійную же фракцію въ первой Думѣ, эта партійность будетъ огромной рекомендаціей и гарантіей въ глазахъ всѣхъ тѣхъ, кто не боится рѣшительной борьбы, а всей душой хочетъ, ея не совсѣмъ довѣряя своимъ собственнымъ силамъ, боясь взять инициативу на себя, боясь выступить открыто. Эту выгодную сторону строгой, „нелегальной“, партійности мы вся-

чески должны использовать, и намъ вовсе не рассчитать хоть сколько-нибудь ослаблять ее какимъ бы то ни было постояннымъ блокомъ. Единственнымъ тоже партійнымъ и тоже рѣшительно, безпощадно-революционнымъ конкурентомъ нашимъ могли бы быть здѣсь только эсэры. Но блокъ съ ними на первой стадіи деревенскихъ выборовъ былъ бы возможенъ на началахъ дѣйствительной партійности лишь какъ исключеніе: достаточно представить себѣ реально и конкретно условія выборовъ въ деревнѣ, чтобы убѣдиться въ этомъ*). Поскольку же безпартійно-революционные крестьяне будутъ дѣйствовать, не примыкая намѣренно ни къ одной партіи исключительно, постольку намъ выгоднѣе во всѣхъ отношеніяхъ воздѣйствовать на нихъ въ желательномъ для насъ смыслѣ въ направленіи строгой партійности. Безпартійность союза, агитаціи не можетъ стѣснить партійнаго эсдека, ибо исключить его революционные крестьяне никогда не захотятъ, а участвовать въ безпартійно-революционномъ союзѣ разрѣшаетъ ему спеціально резолюція объединительнаго съѣзда о поддержкѣ крестьянскаго движенія. Такимъ образомъ, мы, сохраняя свою партійность, отстаивая ее до конца, извлекая всю громадную моральную и политическую пользу изъ нея, можемъ въ то же время приспособиться вполне къ работѣ въ безпартійно-революционной крестьянской средѣ, въ безпартійно-революционныхъ союзахъ, кружкахъ, собраніяхъ, къ работѣ при помощи безпартійно-революционныхъ связей и т. д. Вмѣсто ограничивающаго и стѣсняющаго нашу строгую пар-

*) Не случайно же, конечно, то обстоятельство, что въ первой Думѣ эсэры совѣмъ не смогли выступить партійно, болѣе не смогли, чѣмъ не захотѣли. И эсэрамъ въ Думѣ показалось, какъ и эсэрамъ въ университетѣ, выгоднѣе спрятаться за безпартійныхъ трудовиковъ или блокироваться съ ними.

тійность блока съ эсэрами, которые охватываютъ организаціонно совсѣмъ ничтожную долю революціоннаго крестьянства, мы используемъ еще шире и еще свободнѣе и нашу партійную позицію и всѣ выгоды работы въ безпартійной средѣ „трудовиковъ“.

Выводъ отсюда тотъ, что на низшихъ стадіяхъ избирательной кампаніи въ деревняхъ, т. е. на выборахъ десятидворниковъ и уполномоченныхъ (иногда выборъ уполномоченныхъ сведется, вѣроятно, на дѣлъ къ роли первой стадіи выборовъ), намъ нѣтъ надобности ни въ какихъ избирательныхъ соглашеніяхъ. Политически опредѣленныхъ людей, годныхъ въ кандидаты на должность десятидворника и уполномоченнаго, такой ничтожный процентъ, что эсдеки, внушившіе довѣріе и уваженіе крестьянъ (а безъ этого условія никакая серьезная кандидатура немыслима), имѣютъ всѣ шансы почти цоголовно попасть въ десятидворники и уполномоченные, не нуждаясь ни въ какихъ соглашеніяхъ съ другими партіями.

А въ собраніи уполномоченныхъ можно уже будетъ опираться на точные результаты первоначальныхъ и предпрѣшившихъ все дѣло выборныхъ сраженій. Здѣсь возможны и необходимы ... не блоки, конечно, не тѣсныя, не постоянныя соглашенія, а частныя соглашенія о распредѣленіи мѣстъ. Здѣсь, а еще болѣе въ собраніяхъ выборщиковъ для выбора депутатовъ въ Думу, мы должны съ трудовиками разбить кадетовъ, вмѣстѣ съ эсэрами разбить энэсовъ, и т. д.

VI.

Итакъ, разсмотрѣніе дѣйствующей избирательной системы показываетъ, что блоки на низшихъ стадіяхъ выборовъ особенно нежелательны въ городахъ и не необходимы. Въ деревняхъ на низшихъ стадіяхъ (т. е. при выборахъ десятидворниковъ и уполномоченныхъ) блоки и нежелательны и совершенно ненужны. Рѣшающее политическое значеніе имѣютъ уѣздныя собранія уполномоченныхъ и губернскія собранія выборщиковъ. Здѣсь, т. е. на высшихъ стадіяхъ, частныя соглашенія необходимы и возможны безъ нежелательнаго нарушенія партійности, ибо борьба передъ массами закончена, никакого выступленія передъ народомъ съ прямой или косвенной защитой (или хотя бы допущеніемъ) безпартійности для этого не требуется, ни малѣйшаго затемненія строго-классовой самостоятельной политики пролетаріата отъ этого не угрожаетъ. *)

*) Интересно отмѣтить, что и въ практикѣ международной с.-д.-тии есть опытъ различенія соглашеній на низшей и на высшихъ стадіяхъ. Во Франціи выборы сенаторовъ двустепенные: избиратели выбираютъ департаментскихъ (губернскихъ) выборщиковъ, а эти послѣдніе выбираютъ сенаторовъ. Революціонные французскіе с.-д., гэдисты, не допускали никогда никакихъ соглашеній, никакихъ общихъ списковъ на низшей стадіи, допуская частныя соглашенія на высшей стадіи, т. е. для распредѣленія мѣстъ въ собраніяхъ департаментскихъ выборщиковъ. Оппортунисты, жоресисты, шли на соглашенія и на низшей стадіи.

Разсмотримъ теперь сначала съ формальной, ариѳметической, такъ сказать, стороны, какого рода будутъ эти частныя избирательныя соглашенія на высшихъ стадіяхъ.

Возьмемъ примѣрныя процентныя отношенія, т. е. распредѣленіе выборщиковъ (и уполномоченныхъ, которые подразумѣваются въ дальнѣйшемъ изложеніи) по партіямъ внутри каждой сотни выборщиковъ. Чтобы побѣдить въ собраніи выборщиковъ, нужно имѣть за опредѣленнаго кандидата не менѣе 51 голоса изъ 100. Общее правило тактики с.-д. выборщиковъ получается отсюда такое: надо стараться привлечь на свою сторону такое число наиболѣе близкихъ къ с.-д. или наиболѣе заслуживающихъ поддержки буржуазно-демократическихъ выборщиковъ, чтобы вмѣстѣ съ ними побить остальныхъ и провести, слѣдовательно, частью с.-д.—скихъ, частью лучшихъ изъ буржуазно-демократическихъ выборщиковъ*).

Иллюстрируемъ это правило простыми примѣрами. Допустимъ, 49 выборщиковъ изъ 100—черносотенцы, 40 кадеты, 11 эсдеки. Необходимо частное соглашеніе с.-д. и к.-д. для проведенія полностью общаго списка депутатовъ въ Думу на основѣ, конечно, пропорціональнаго распредѣленія думскихъ мѣстъ по числу выборщиковъ (т. е., въ данномъ примѣрѣ, пятую часть думскихъ мандатовъ отъ всей губерніи, скажемъ два изъ десяти, получили бы с.-д., а четыре, восемь изъ десяти,

*) Ради простоты, мы предполагаемъ чисто партійное и исключительно партійное распредѣленіе выборщиковъ. На дѣлѣ, конечно, будетъ встрѣчаться много безпартійныхъ выборщиковъ. Задача с.-д. выборщика состоитъ тогда въ томъ, чтобы добиться возможно большаго выясненія политической фizioноміи всѣхъ, особенно буржуазно-демократическихъ выборщиковъ, и сумѣть объединить «лѣвое большинство» изъ с.-д. и наиболѣе желательныхъ для с.-д. буржуазныхъ кандидатовъ. Объ основныхъ признакахъ для различенія партійныхъ тенденцій мы будемъ говорить ниже.

к.-д.). Если будетъ 49 кадетовъ, 40 трудовиковъ и 11 с.-д. то мы должны стремиться къ соглашенію съ трудовиками, чтобы разбить кадетовъ и завоевать пятую долю мандатовъ себѣ, а четыре пятыхъ трудовикамъ. Въ случаѣ такого рода мы имѣли бы прекрасную возможность провѣрить послѣдовательность и рѣшительность демократизма трудовиковъ: согласятся-ли они отвернуться всецѣло отъ кадетовъ и разбить ихъ вмѣстѣ съ выборщиками рабочей партіи или захотятъ „спасти“ того или иного кадета, захотятъ даже, можетъ быть, блока не съ с.-д., а съ к.-д. Тутъ мы сможемъ и должны будемъ на дѣлѣ доказать и показать всему народу, въ какой мѣрѣ тѣ или иные мелкіе буржуа тянутъ къ монархической буржуазіи или къ революціонному пролетариату.

Въ послѣднемъ примѣрѣ трудовикамъ есть грубый расчетъ блокироваться съ с.-д., а не съ к.-д., ибо они получаютъ тогда $\frac{4}{5}$, а во второмъ случаѣ только $\frac{4}{9}$ общаго числа мандатовъ. Еще интереснѣе были бы поэтому обратные случаи: 11 к.-д., 40 трудовиковъ, 49 с.-д. Грубый расчетъ въ подобномъ случаѣ толкалъ бы трудовиковъ къ блоку съ к.-д.: тогда „мы“, дескать, получимъ больше мѣстечекъ въ Думѣ для себя. Принципіальная же вѣрность демократизму и интересамъ дѣйствительно трудящихся массъ требовала бы безусловно блока съ с.-д., хотя бы цѣной пожертвованія нѣсколькими мѣстечками въ Думѣ. Представители пролетариата должны внимательно учитывать всѣ такіе и подобные случаи, разъясняя и выборщикамъ и всему народу (необходимо опубликованіе результатовъ соглашеній въ собраніяхъ уполномоченныхъ и выборщиковъ во всеобщее свѣдѣніе) принципиальное значеніе этой избирательной арифметики.

Далѣе, въ послѣднемъ примѣрѣ мы видимъ такой случай, когда эсдековъ и грубый расчетъ

и принципиальныя соображенія толкають къ тому, чтобы расколоть трудовиковъ. Если среди нихъ есть, допустимъ, двое вполне партійныхъ эсэровъ, то мы должны направить всѣ усилія на то, чтобы присоединить ихъ къ себѣ и разбить 51-мъ голосомъ всѣхъ кадетовъ и всѣхъ остальныхъ, менѣе революціонныхъ, трудовиковъ. Если изъ трудовиковъ 2 эсэра и 38 энэсовъ, то мы получили бы возможность проверить преданность эсэровъ интересамъ демократизма и интересамъ трудящихся массъ: за республиканцевъ-демократовъ, сказали бы мы, противъ допускающихъ монархію энэсовъ, — за конфискацію помѣщичьей земли противъ допускающихъ выкупъ энэсовъ, — за сторонниковъ вооруженія всего народа противъ допускающихъ постоянную армію энэсовъ. И мы посмотрѣли бы, кого предпочтутъ эсэры: социаль-кадетовъ *) или социаль-демократовъ.

Мы подошли такимъ образомъ къ принципиально-политической сторонѣ и значенію этой избирательной арифметики. Нашъ долгъ здѣсь — противопоставить погонѣ за мѣстечками безупречно-стойкое и послѣдовательное отстаиваніе точки зрѣнія социалистическаго пролетаріата и интересовъ полной побѣды нашей буржуазно-демократической революціи. Ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ видомъ не должны наши с.-д. уполномоченные и выборщики замалчивать нашихъ социалистическихъ цѣлей, нашей строго-классовой позиціи, какъ пролетарской пар-

*) Такъ назвала энэсовъ «Сознательная Россія». Между прочимъ. Первый и второй выпуски этого изданія доставили намъ живѣйшее удовольствіе. Гг. Черновъ, Вадимовъ и др. прекрасно разбираются и Пѣшехонова и Таг—ина. Особенно хорошо опроверженіе Таг—ина съ точки зрѣнія теоріи товарнаго производства, развивающагося черезъ капитализмъ въ социализмъ.

тии. Но недостаточно одного повторенія слова „классовый“ для того, чтобы доказать роль пролетаріата, какъ авангарда въ современной революціи. Недостаточно изложить наше социалистическое ученіе и общую теорію марксизма, чтобы доказать передовую роль пролетаріата. Для этого надо еще умѣть показать на дѣлѣ при разборѣ жгучихъ вопросовъ современной революціи, что члены рабочей партіи всѣхъ послѣдовательнѣе, всѣхъ правильнѣе, всѣхъ рѣшительнѣе, всѣхъ искуснѣе защищаютъ интересы этой революціи, интересы ея полной побѣды. Это—нелегкая задача и въ подготовкѣ къ ней состоитъ основная и главная обязанность всякаго с.-д., идущаго на избирательную кампанію.

Различеніе партій и партійныхъ оттѣнковъ на собраніяхъ уполномоченныхъ, выборщиковъ (а также во всей избирательной кампаніи, это разумѣется само собой) будетъ маленькимъ, но не бесполезнымъ практическимъ дѣломъ. На этомъ дѣлѣ, между прочимъ, жизнь дастъ провѣрку многихъ спорныхъ вопросовъ, волнующихъ с.-д. рабочую партію. Правое крыло ея, начиная отъ крайнихъ оппортунистовъ „Нашего Дѣла“ и кончая умѣренными оппортунистами „Соціалдемократа“, на всѣ лады стираетъ и извращаетъ различіе трудовиковъ и кадетовъ, не замѣчая, по видимому, и новаго, весьма важнаго явленія: дѣленія трудовиковъ на н.-с., с.-р. и тяготящихся къ тѣмъ или другимъ. Конечно, уже исторія первой Думы и ея разгона дала документальныя данныя, безусловно требующія различенія кадетовъ и трудовиковъ, доказывающія болѣе послѣдовательный и рѣшительный демократизмъ этихъ послѣднихъ. Избирательная кампанія передъ второй Думой должна еще нагляднѣе, точнѣе, полнѣе, шире доказать и показать это. Избирательная кампанія сама научитъ, какъ мы стара-

лись показать на примѣрахъ, правильному различенію социалдемократами тѣхъ или иныхъ буржуазно-демократическихъ партій и фактически опровергнуть или, вѣрнѣе, отодвинуть въ сторону то глубоко-ошибочное мнѣніе, которое кадетовъ считаетъ главными или хотя бы серьезными представителями нашей буржуазной демократіи вообще.

Отмѣтимъ еще, что въ избирательной кампаніи вообще и въ дѣлѣ заключенія на высшихъ стадіяхъ избирательныхъ соглашеній с.-д. должны умѣть говорить просто и ясно, доступнымъ массѣ языкомъ, отбросивъ рѣшительно прочь тяжелую артиллерію мудренныхъ терминовъ, иностранныхъ словъ, заученныхъ готовыхъ, но непонятныхъ еще массѣ, незнакомыхъ ей лозунговъ, опредѣленій, заключеній. Надо умѣть безъ фразъ, безъ восклицаній, съ фактами и цифрами въ рукахъ растолковать вопросы социализма и вопросы теперешней русской революціи.

При этомъ два основныхъ вопроса этой революціи выдвинутся сами собой: вопросъ о волѣ и вопросъ о землѣ. На этихъ коренныхъ и волнующихъ всю массу вопросахъ мы должны сконцентрировать и чисто-соціалистическую проповѣдь, — различіе точки зрѣнія мелкаго хозяйчика и точки зрѣнія пролетаріата, — и различіе борющихся завліяніе на народъ партій. Черносотенцы, до октябристовъ включительно, противъ воли, противъ отдачи земли народу. Они хотятъ прекратить революцію насиліемъ, подкупомъ, обманомъ. Либерально-монархическая буржуазія, кадеты, тоже стремится прекратить революцію посредствомъ ряда уступокъ. Она не хочетъ дать народу ни всей воли, ни всей земли. Она хочетъ сохранить помѣщичье землевладѣніе посредствомъ выкупа и устройства мѣстныхъ земельных комитетовъ не на основѣ всеобщаго, пря-

мого, равнаго и тайнаго голосованія. Трудвики,— т.-е. мелкая буржуазія, особенно сельская,—хотятъ добиться всей земли и всей воли, но идутъ къ этой цѣли нетвердо, несознательно, неувѣренно качаясь между оппортунизмомъ социаль-кадетовъ (н.-с.), оправдывающихъ гегемонію либеральной буржуазіи надъ крестьянствомъ, возводящихъ ее въ теорію, и между утопизмомъ поравненія, возможнаго будто бы при товарномъ производствѣ, Соціалдемократія должна послѣдовательно стоять на точкѣ зрѣнія пролетаріата, очищая революціонное самосознаніе крестьянства отъ энэсовскаго оппортунизма и отъ утопизма, заслоняющаго дѣйствительно насущныя задачи современной революціи. А рабочій классъ, какъ и весь народъ, только при полной ея побѣдѣ могутъ настоящимъ образомъ, быстро смѣло, свободно и широко взяться за рѣшеніе основной задачи всего цивилизованнаго человечества: освобожденіе труда отъ гнета капитала.

И на вопросъ о средствахъ борьбы мы тоже остановимся внимательно въ избирательной кампаніи и въ дѣлѣ заключенія частныхъ соглашеній между партіями. Мы будемъ выяснять, что такое учредительное собраніе, и почему кадеты боятся его. Мы спросимъ либеральныхъ буржуа, кадетовъ, какія мѣры намѣрены они отстаивать и самостоятельно проводить въ жизнь, чтобы съ народными представителями не могъ никто обойтись такъ, какъ „обошлись“ съ депутатами „перваго призыва“. Мы помянемъ кадетамъ и разъянимъ возможно болѣе широкой массѣ ихъ подло-предательское отношеніе къ октябрьско-декабрьскимъ формамъ борьбы прошлаго года. Мы будемъ спрашивать всѣхъ и всякихъ кандидатовъ, намѣрены ли они подчинить всецѣло всю свою думскую дѣятельность интересамъ вѣдущей борьбы, интересамъ широкаго народнаго движенія

за землю и за волю. Мы должны использовать избирательную кампанію для организаціи революціи, т. е. для организаціи пролетаріата и дѣйствительно революціонныхъ элементовъ буржуазной демократіи.

Таково положительное содержаніе, которое надо постараться внести во всю избирательную кампанію и въ частности въ дѣло заключенія частныхъ соглашеній съ другими партіями.

VII.

Подведемъ итоги.

Исходнымъ пунктомъ общей избирательной тактики социалдемократіи должна быть полная самостоятельность классовой партіи революціоннаго пролетаріата.

Отступленія отъ этого общаго положенія возможны только при крайней необходимости и при особо-ограничительныхъ условіяхъ.

Особенности русской избирательной системы и политическихъ группировокъ среди преобладающей массы населенія, крестьянства, не вызываютъ этой крайней необходимости на низшихъ стадіяхъ избирательной кампаніи, т. е. при выборахъ выборщиковъ въ крупныхъ городахъ, десятидворниковъ и уполномоченныхъ въ деревняхъ. Въ крупныхъ городахъ нѣтъ этой необходимости, ибо выборы здѣсь важны вовсе не по числу депутатовъ въ Думу, а по выступленію с.-д. передъ наиболѣе широкими, наиболѣе сконцентрированными, „наиболѣе социалдемократическими“ по всему своему положенію слоями населенія.

Въ деревняхъ политическая неразвитость массы, политическая неоформленность ея, раздробленность, рѣдкость населенія и внѣшнія условія выборовъ вызываютъ особенное развитіе безпартійныхъ (и безпартійно-революціонныхъ) организацій, союзовъ, кружковъ, собраній, взглядовъ, стремленій. При такихъ условіяхъ блоки на низшихъ стадіяхъ вовсе ненужны. Строгая партій-

ность с.-д.—товъ во всѣхъ отношеніяхъ всего правльнѣе и всего цѣлесообразнѣе.

Общее положеніе о необходимости союза пролетаріата и революціоннаго крестьянства ведетъ, такимъ образомъ, къ признанію необходимости лишь частныхъ соглашеній (по типу: съ трудовиками противъ кадетовъ) на высшихъ стадіяхъ избирательной системы, т. е. въ собраніяхъ уполномоченныхъ и выборщиковъ. Особенности политическихъ дѣлений внутри трудовиковъ говорятъ за такое же рѣшеніе вопроса.

Во всѣхъ этихъ частныхъ соглашеніяхъ с.-д. должны строго различать буржуазно - демократическія партіи и оттѣнки между ними по степени послѣдовательности и рѣшительности ихъ демократизма.

Идейно - политическимъ содержаніемъ избирательной кампаніи и частныхъ соглашеній будетъ выясненіе ученія социализма и самостоятельныхъ лозунговъ с.-д. въ современной революціи, какъ въ отношеніи ея задачъ, такъ и въ вопросѣ о путяхъ и средствахъ осуществленія этихъ задачъ.

Постоящая брошюра написана до выхода пятого номера «С.-Д.-та». этого номера наша партія имѣла полное основаніе надѣяться, недопустимыхъ для социалистовъ соглашеній на первой стадіи буржуазными партіями Ц. К. нашей партіи безусловно не одобрятъ. Мы обязаны были такъ думать, ибо столь вліятельный меньшевикъ, какъ тов. Л. Мартовъ, высказался рѣшительно противъ всякихъ соглашеній на первой стадіи, высказался не только «Товарищъ», но и въ разосланномъ по организаціямъ отъ Ц. К. письмѣ (Мартова) по вопросу о подготовкѣ къ избирательной кампаніи. Теперь оказалось, что нашъ Ц. К. повернулъ къ Череванину по крайней мѣрѣ колебался. Передовица № 5. «С.-Д.» пускаетъ блоки на первой стадіи, не оговаривая даже съ какими именно буржуазными партіями! Сегодняшнее (окт.) письмо Плеханова, переселившись для защиты блока кадетами въ кадетскую газету «Товарищъ», показываетъ всѣмъ, съ чѣмъ вліяніемъ колебался Ц. К. Плехановъ же вѣщаетъ, обыкновенію, съ видомъ оракула; изрекаетъ банальнѣйшія общія мѣста; обходитъ совершенно классовыя задачи социалистическаго пролетаріата (должно быть изъ любезности къ пріютившей буржуазной газетѣ) и не пробуетъ даже прикоснуться къ конкретнымъ даннымъ и доводамъ.

Неужели этого „окрика“ изъ Женевы окажется достаточно, чтобы Ц. К. отъ Мартова скатился... къ Череванину?

Неужели рѣшеніе объединительнаго съѣзда, запрещающее всякія соглашенія съ буржуазными партіями, будетъ сорвано выбраніемъ на съѣздѣ Ц. К.?

Дружной избирательной кампаніи с.-д. грозитъ величайшая опасность.

Социалистической рабочей партіи грозятъ разлагающія ее и подрывающія дѣло классовой самостоятельности пролетаріата соглашенія на первой стадіи съ буржуазными партіями.

Пусть же сплотятся все революціонные с.-д. и объявятъ безпощадную борьбу оппортунистической смутѣ и шатаніямъ!

Книгоиздательство „В ПЕРЕДЪ“

(Соединенное издательство „Марксиста“, „Нашей Мысли“ и „Утра“).

С.-Петербургъ, Караванная 9, кв. 8.

КНИЖНЫЙ ОТДѢЛЪ Книгоиздательства „В ПЕРЕДЪ“.

1. Н. Ленинъ. Побѣда кадетовъ и задачи рабочей партіи, ц. 30 к.
2. Н. Ленинъ. Пересмотръ аграрной программы рабочей партіи, ц. 10 к.
3. П. Орловскій. 1) Кадеты въ Думѣ. 2) Возникновение рабочего класса (№ 1 „Библ. наш. чит.“), ц. 7 к.
4. Л. Милевичъ. 1) Агашинъ конецъ. 2) Стихотворенія Д. Ш., Ал. Бѣлозерова и Е. Чернского. 3) А. Окуловъ. Тамъ на углу. (№ 2 „Библ. наш. чит.“). Сборникъ посвященъ московскимъ событіямъ, ц. 5 к.
5. М. Ольминскій. Послѣ одиночки, ц. 10 к.
6. В. Величкина. Вильгельмъ Вейтлингъ (Биогр. оч.), ц. 2 к.
7. Пельмелъ. Среди военныхъ (дневникъ), ц. 10 к.
8. О. Давыдова. Два дня (изъ хроники октябрьскихъ дней), ц. 5 к.
9. М. М. Красная сотня, ц. 1 1/2 к.
10. К. Каутскій. Нѣтъ больше социалдемократіи! Съ пред. Н. Ленина, ц. 25 к.
- 10/1. Международные социалистическіе конгрессы, ц. 20 к.
- 12/2. Бебель. Политическая массовая стачка и социалдемократія, перев. Мотоберъ съ предисловіемъ А. Луначарскаго, ц. 12 к.
- 13/2. Лассаль. Рабочій вопросъ, переводъ съ нѣмец. подъ ред. и съ предисл. П. Румянцева, ц. 6 к.
- 14/4. Бебель. Христіанство и социализмъ, перев. съ нѣм. Л. Кручинной, ц. 5 к.
15. Кармень. „За что?“, рассказъ, ц. 3 к.
16. Кр—овъ. Программа занятій въ кружкѣ высшаго типа, ц. 8 к.
17. К. Каутскій. Русскій и американскій рабочій. Пер. съ нѣмецк. подъ ред. и съ предисл. А. Луначарскаго, ц. 15 к.
18. М. Мининъ. Чему учатъ социалдемократы, ц. 8 к.
- 19/2. В. Либкнехтъ. Мартовскіе дни 1848 и 1871 гг., ц. 4 к.
- 20/2. В. Либкнехтъ. Революція въ Парижѣ въ 1848 г., ц. 4 к.
- 21/7. Орловскій. Государственная Дума и рабочій классъ, ц. 10 к.
- 22/2. Родословное дерево современнаго социализма (карта и книжка), 25 к. Въ краскахъ, ц. 40 к.
- 23/1. К. Цеткинъ. Школьный вопросъ, ц. 4 к.
24. Панинэкъ. Раздѣлъ добычи, ц. 3 к.
25. Легинъ. Профессиональное рабочее движеніе въ Германіи за послѣднія 10 лѣтъ, ц. 3 к.
26. Станиславъ (А. Вольскій). Социализмъ и русская община, ц. 1 к.
27. Международное социалистическое о продолжительности рабочаго дня. Перев. съ франц. М. Э. п. редак. В. Величкиной, ц. 8 к.
28. Ев. Яшиновъ. Голоса молодости (3-й сказъ), ц. 10 к.
29. Ев. Яшиновъ. Въ каменномъ горѣ. Рассказъ. (Конфисков.), ц. 4 к.
30. Н. Ленинъ. т. Плехановъ о тактикѣ социалдемократіи, ц. 5 к.
31. Краткій народный словарь (послѣ при чтеніи газетъ и популярнаго политико-экономическаго „буржуа“), ц. 10 к.
32. Г. Ливидовъ. Борьба за избирательное право во Франціи, ц. 5 к.
33. Викентьевъ. Какъ французы добились себѣ свободу, ц. 6 к.
34. К. Каутскій. Наука, жизнь и этика, ц. 6 к.
35. М. Розенъ. Очерки положенія торгово-промышленнаго пролетаріата въ Россіи, ц. 20 к.
36. К. Каутскій. Коммунистическій манифестъ-плагиатъ, ц. 4 к.
37. М. Ольминскій. Памяти погибшихъ, ц. 10 к.
38. Ев. Яшиновъ. Въ столицѣ, ц. 3 к.
39. К. Каутскій. Мангеймскій партійный тагъ, ц. 3 к.
40. С. Мининъ. Письма къ пролетариату (О программѣ и партіи социалреволюціонеровъ), ц. 5 к.
41. Н. Ленинъ. Социалдемократія и избирательныя соглашенія, ц. 6 к.
42. Н. Рожковъ. Какъ идетъ крестьянское движеніе въ Россіи, ц. 5 к.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Поступили въ продажу слѣдующія картины: (Величина больш. форм. почт. листа)

1. Портретъ Фридриха Энгельса, ц. 5 к.
2. „Бездомные“. ц. 5 к. (2-ое изд.).
3. Камилъ Демуленъ въ Пале-Рояль, ц. 5 к.
4. Митингъ во время стачки, ц. 5 к.
5. Фредерикъ Лассаль (портретъ), ц. 5 к.
6. Генеральные штаты во Франціи, ц. 5 к.
7. Рабочій праздникъ Первое мая, ц. 10 к.
8. Г. В. Плехановъ (портретъ), ц. 5 к.
9. Борцы за свободу (портреты Бакунина, Герцена и Огарева), ц. 5 к.
10. Карлъ Марксъ (портретъ), ц. 5 к.
11. Стачка углекоповъ, ц. 5 к.
12. П. Шмидтъ, ц. 10 к. (3-е изд.).
13. М. Спиридонова, 10. (3-е изд.).

Центральный книжный складъ „В ПЕРЕДЪ“ имѣетъ въ продажѣ всѣ изданія марксистскаго направленія, а равно и всѣ др. изданія прогрессивнаго направленія.

Центральный книжный складъ „Впередъ“ беретъ на себя составленіе всесоюзныхъ библиотекъ—по преимуществу для широкаго массоваго читателя, какъ городского, такъ и сельскаго.

Заказы исполняются за наличный разсчетъ и наложеннымъ платежемъ.

Заказы менѣе 20 рублей выполняются безъ задатка, пересылка за счетъ заказчика.

При заказѣ на 20 рублей и болѣе требуется задатокъ въ размѣрѣ половинной стоимости заказа.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ ДУМА».

Ленин, N
Н. ЛЕНИНЪ.

Uslyshish' sud' glupca"
„УСЛЫШИШЬ СУДЪ ГЛУПЦА“...

(Изъ замятокъ с.-д. публициста).

Цѣна 5 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. т-ва «Дѣло», Фонтска, 96.
1907.

NOT A PART OF THE

И. Ленин.

„Услышишь судъ глупца“...

(Изъ заѣтокъ с.-д. публициста).=====

Петербургъ, 15 января 1907

„Услышите судъ глупца“...

(Изъ замѣтокъ с.-д. публициста).

Буржуазная печать судить и рядить по поводу рѣшенія петербургской с.-д. конференціи. Общій хоръ либераловъ, — начиная съ чопорно - официальной «Рѣчи» и кончая уличнымъ листкомъ «Сегодня», — ликование по поводу раскола, производимаго меньшевиками, торжество по поводу возврата этихъ блудныхъ сыновъ «общества» въ лоно «оппозиціоннаго блока», по поводу освобожденія ихъ изъ подъ вліянія «революціонныхъ иллюзій».

Соціалдемократамъ, которые дѣйствительно стоятъ на сторонѣ революціоннаго пролетаріата, не мѣшаетъ поставить вопросъ:

А судьи кто?

Возьмемъ едва-ли не лучшаго изъ судей—газету «Родная Земля» отъ 15 янв. Направленіе этой газеты, несомнѣнно, лѣвѣе кадетскаго. По всѣмъ даннымъ, можно назвать это направленіе трудовическимъ. Какъ на документальное подтвержденіе такой политической характеристики, можно указать на сотрудничество въ этой газетѣ г. Тана. Г. Танъ значится въ опубликованномъ спискѣ членовъ организационнаго комитета «трудовой (народно-соціалистической) партіи».

Итакъ, судьи—трудовики.

Они осуждаютъ большевиковъ и одобряютъ, подобно кадетамъ, планъ меньшевиковъ. Въ отличіе отъ кадетовъ, они хотятъ только, чтобы въ общемъ блокѣ всѣхъ лѣвыхъ партій кадетамъ было предоставлено не болѣе 2—3 мѣстъ.

Таковъ приговоръ. Посмотрите мѣ мотивы.

«Въ центрѣ спора, несомнѣнно, стоитъ вопросъ о томъ, существуетъ или нѣтъ въ Петербургѣ черносотенная опасность».

Неправда. Если вы беретесь судить большевистскую социалдемократію въ передовой статьѣ политической газеты, вы обязаны знать то, о чемъ вы судите. Вы сами говорите въ той же передовой: «споръ, возгорѣвшійся въ настоящее время около резолюцій (социалдемократической) конференціи представляетъ несомнѣнный общественный интересъ». Кто выражаетъ желаніе публично участвовать въ интересующемъ всѣхъ спорѣ и обнаруживаетъ сразу незнаніе «центра» спора, тотъ рискуетъ получить въ лицо наименование не изъ лестныхъ...

Революціонная социалдемократія много разъ уже во всѣхъ своихъ неоднократныхъ политическихъ заявленіяхъ разъясняла и подчеркивала, что «центромъ» споровъ о тактикѣ во время выборовъ *нельзя* считать вопросъ о такъ-называемой черносотенной опасности.

Почему нельзя? Потому, что тактика рабочей партіи во время выборовъ должна быть лишь *примѣненіемъ* къ одному частному случаю *общихъ основъ* социалистической тактики пролетаріата. Выборы представляютъ изъ себя лишь одно и притомъ далеко не самое важное, не самое существенное (особенно въ революціонную эпоху) поприще борьбы социалистическаго пролетаріата за свободу и за уничтоженіе всякой эксплуатаціи. Кромѣ борьбы посредствомъ избирательныхъ бюллетеней существуетъ еще—и *неизбѣжно* разгорается въ революціонныя эпохи—борьба иного рода. Объ этой иной борьбѣ склонны забывать мнящие себя образованными интеллигенты, у которыхъ сочувствіе свободѣ сидитъ не дальше, какъ на кончикѣ языка. О ней склонны забывать мелкіе хозяйчики, которые стоятъ въ сторонѣ отъ самой острой и повседневной борьбы съ капиталомъ и его прислужниками. Но объ этой борьбѣ не забываетъ пролетарій.

И поэтому для сознательнаго пролетарія тактика во время выборовъ можетъ быть лишь приспособленіемъ къ особой, именно избирательной, борьбѣ его

общей тактики, а ни въ какомъ случаѣ не переменѣной основѣ его тактики, не передвиженіемъ «центра» этой тактики.

Основы социалистической тактики во время революціи состоятъ въ томъ, чтобы передовой классъ, пролетариатъ, шелъ во главѣ народной революціи (происходящая теперь въ Россіи революція есть буржуазная революція въ томъ смыслѣ, что завоеваніе всей свободы и всей земли народу нисколько не избавитъ насъ отъ господства буржуазіи; ясно, что такой общественно-экономическій характеръ революціи не мѣшаетъ ей быть народной революціей). Передовой классъ долженъ поэтому неуклонно разоблачать передъ всѣми массами лживость всякихъ надеждъ на переговоры и соглашенія со старой властью вообще, на соглашеніе помѣщиковъ и крестьянъ въ земельномъ вопросѣ въ частности. Передовой классъ долженъ самостоятельно вести линію неуклонной борьбы, поддерживая лишь тѣхъ, кто дѣйствительно борется, лишь въ той мѣрѣ, въ какой они борются.

Таковы основы социалистической тактики, предпринимаютъ рабочей партіи классовую самостоятельность, какъ правило, сотрудничество и соглашеніе только съ революціонной буржуазіей и только какъ исключеніе.

Либералы не понимаютъ этихъ основъ с.-д. тактики. Имъ чужда идея классовой борьбы, ихъ отталкиваетъ противопоставленіе сдѣлокъ и переговоровъ—народной революціи. Но социалдемократы въ принципѣ *есть*, и большевики и даже меньшевики, признаютъ основы этой тактики Г.г. трудовики, которые берутся вести политическій органъ, не зная азбуки въ современныхъ тактическихъ вопросахъ социализма, могутъ прочитать объ этомъ хотя бы въ избирательной платформѣ с.-д. партіи—платформѣ меньшевиковъ, преобладающихъ въ Ц. К.

«Граждане, говоритъ эта платформа, въ Думу надо выбирать такихъ людей, которые хотятъ не только для Россіи свободы, но стремятся помочь народной революціи для завоеванія этой свободы... Большинство первой Думы, руководимое партіей «народной свободы»,

надѣялось добиться свободы и земли путемъ мирныхъ переговоровъ съ правительствомъ... Выбирайте же, граждане, борцовъ революціи, которые вмѣстѣ съ вами будутъ продолжать великое дѣло, начатое въ январѣ, октябрѣ и декабрѣ ~~прошлаго~~ (1905) года.

«Центръ спора», въ которомъ ничего не поняли наши трудовики, состоитъ въ томъ, допустимы-ли *принципіально* соглашенія съ кадетами *съ этой точки зрѣнія*. На этотъ вопросъ петербургская с.-д. конференція отвѣтила, вслѣдъ за 14-ю делегатами всероссійской конференціи (Р. С.-Д. Р. П.) отрицательно. Соглашенія съ партіей сдѣлокъ и переговоровъ съ старой властью непустымы. Союзниками въ «народной революціи» кадеты быть не могутъ. Просоединеніе ихъ къ «борцамъ революціи» не усиливаетъ, а ослабляетъ борцовъ, работу которыхъ тормозятъ кадеты, выступающіе теперь прямо противъ борьбы, противъ *всякихъ* революціонныхъ лозунговъ.

Не замѣтивъ этого *принципіально* отношенія большевистской социалдемократіи къ кадетамъ, наши судьи «слона» не замѣтили.

Эти трудовики всецѣло находятся подъ идеальнымъ вліяніемъ либеральной буржуазіи. Для нихъ выборы заслонили все, результаты выборовъ заслонили дѣло просвѣщенія массъ въ ходѣ выборной кампаніи. Они понятія не имѣютъ о томъ, что полная ясность, определенность, недвусмысленность избирательной агитаціи имѣетъ громадное значеніе для вѣрнаго своимъ принципамъ социалдемократа, который останется вѣренъ своей революціонной позиціи, хотя бы его соблазнили перспективой получить мѣстечко въ Думѣ, хотя бы его пугали перспективой остаться въ столицѣ безъ мандата въ Думѣ. Трудовики же забыли всѣ принципы, забыли всѣ основныя задачи революціи, поддавшись либеральной перепалкѣ: они ничего не видятъ, ничего не понимаютъ, ни о чемъ не заботятся и бормочутъ только—«одно мѣсто, два мѣста, три мѣста»!

...«Центръ вопроса... существуетъ-ли въ Петербургѣ черносотенная опасность»...

Итакъ, черносотенную опасность вы сводите къ опасности черносотенной побѣды на поддѣльваемыхъ

правительствомъ выборахъ! Поймите же, господа, что, ставя *такъ* вопросъ, вы признаете правительство уже окончательно побѣдившимъ, а дѣло свободы, о которой вы болтаете, уже окончательно проиграннымъ! Вы не видите сами и мѣшаете народнымъ массамъ видѣть *ту реальную* черносотенную опасность, которая проявляется не въ голосованіяхъ, а въ опредѣленіи условий голосованія (сенатскія разъясненія и предстоящая отмѣна избирательнаго закона 11-го дек.), въ уничтоженіи результатовъ голосованія (разгонъ Думы). Вы становитесь всецѣло на пошлую либеральную точку зрѣнія, ограничивая свои помыслы—и помыслы сбиваемыхъ вами съ толку народныхъ массъ—борьбой на почвѣ поддѣльнаго и поддѣливаемого закона. Черно-сотенной опасности въ видѣ возможнаго ареста всѣхъ выборщиковъ вы не видите. То, что отъ васъ и всецѣло отъ васъ зависитъ,—то, что даетъ во всякомъ случаѣ прочное и существенное приобрѣтеніе: революціи, именно: развитіе революціоннаго сознанія массъ вполне выдержанной агитаціей, это вы теряете. А то, за чѣмъ вы хотите гоняться, зависитъ отъ столыпинскихъ продѣлокъ, отъ новаго разъясненія сената, отъ новаго полицейскаго нарушенія закона о выборахъ. Слѣдовательно, вы совершаете такъ же боретесь съ «черносотенной опасностью», какъ французскіе буржуазные республиканцы борются съ монархической опасностью: именно—посредствомъ укрѣпленія монархическихъ учреждений и монархической конституціи въ республикѣ. Ибо, поселяя въ народѣ мысль, что черносотенная опасность состоитъ въ опасности черносотеннаго голосованія, вы укрѣпляете невѣжество асмыхъ неразвитыхъ массъ относительно дѣйствительнаго источника и дѣйствительнаго характера черносотенной опасности.

Но пойдемъ дальше. Допустимъ, что дальнѣйшихъ сенатскихъ разъясненій относительно выборовъ и выборщиковъ не будетъ. Перейдемъ къ вопросу о побѣдѣ тѣхъ или иныхъ партій на голосованіи въ Петербургѣ при данной избирательной системѣ.

Трудовики не могутъ отрицать, что правыя партіи сильно скомпрометированы, что союзъ 17 октября тер-

пить пораженія, одно позорнѣе другого, что «въ послѣднее время октябристы совсѣмъ притихли, ошеломленные тяжелыми ударами слѣва», что «общество полѣвѣло».

Но... Щедринъ давно уже переводить на общепонятный языкъ это либеральное руссiйское «но»—не растутъ уши выше лба, не растутъ!—но «техническія затрудненія», «не посылаютъ литературы», «не даютъ бюллетеней», «полицейскія стѣсненія»...

Вотъ она, психологія руссiйскаго интеллигента: на словахъ онъ храбрый радикаль, на дѣлѣ онъ подленькій чиновникъ.

Отъ полицейскихъ стѣсненій должны помочь блоки съ кадетами! Почему же не съ октябристами, которые «хотятъ» конституціи, и которые гарантированы отъ «стѣсненій»? По истинѣ, руссiйская политическая дошка: избирательныя соглашенія, какъ средство борьбы противъ непосылки почтой литературы, противъ не выдачи бюллетеней... Противъ чего вы боретесь, господа?

— Противъ тѣхъ «законовъ», на основаніи которыхъ производятся полицейскія безобразія и объявляются «незаконными», не получающими бюллетеней, извѣстныя партіи.—Какъ же вы боретесь?

— Ну, конечно, посредствомъ соглашенія съ партіей, которая либо получитъ бюллетени отъ мирнообновленцевъ, либо войдетъ еще въ сдѣлку со Столыпинымъ до Думы, либо останется тоже безъ бюллетеней!

Русскій чиновникъ (въ 20 лѣтъ радикаль, въ 30 либераль, въ 40 просто чиновникъ) привыкъ либеральничать въ 4-хъ стѣнахъ и показывать кукишъ въ карманѣ. Избирательную кампанію онъ тоже разсматриваетъ съ точки зрѣнія кукиша въ карманѣ. Нужно ли вліять на массы? Пустяки, вѣдь почта не пересылаетъ нашей литературы.

Не слѣдуетъ ли издавать и распространять литературу помимо «почты» и подобныхъ ей учреждений?

— Пустяки! Это старыя революціонныя иллюзіи, не соотвѣтствующія «широкой» конституціонной работѣ. Широкая конституціонная работа состоитъ въ томъ, чтобы надуть начальство: «они» будутъ меня слепи с-п или с-д искать а я вт кадетскомъ спискѣ

спрячусь такъ, что меня не разыщутъ! Правительство будетъ меня искать, какъ революціонера, а я надую и правительство и революціонеровъ, я перебѣгу въ «оппозиціонный блокъ». Вотъ я какой хитрый!

— Но не выйдетъ-ли отсюда, о, почтенный политическій дѣятель, что вы надуете и массы, которыя перестанутъ отличать все отъ «оппозиціи» колѣнопреклоненныхъ либераловъ?

— Пустяки! Какія тамъ еще массы... ну, дадимъ мѣстечко рабочей куріи... И потомъ, съ извѣстной точки зрѣнія мы всѣ за свободу... революція стала общенациональной... кадеты тоже готовы бороться по своему...

Спрашивается, кромѣ *полицейскихъ* соображеній есть-ли у нашихъ трудовиковъ политическія соображенія? Есть. Они состоятъ въ томъ, что надо приспособляться не къ энергичному и подвижному, а къ сидящему дома, забитому или сонному избирателю. Слушайте, какъ разсуждаетъ «лѣвая» газета:

«По настроеніямъ митинговъ нельзя еще судить о настроеніи всей массы избирателей.. На митингахъ бѣваетъ не болѣе $\frac{1}{10}$ части всѣхъ избирателей — конечно, наиболѣе энергичныхъ и живыхъ, подвижныхъ людей».

По-истинѣ, достаточное основаніе, чтобы плестись въ хвостъ наименѣе энергичныхъ, наиболѣе мертвыхъ, неподвижныхъ кадетскихъ избирателей! Трагедія русскаго радикала: онъ десятки лѣтъ вздыхалъ о митингахъ, о свободѣ, пылалъ бѣшеной (на словахъ) страстью къ свободѣ,—попалъ на митингъ, увидѣлъ, что настроеніе лѣвѣе, чѣмъ его собственное, и загрустил: «трудно судить», «не болѣе $\frac{1}{10}$ », «поосторожнѣе бы надо, господа!» Совсѣмъ какъ пылкій тургеневскій герой, сбѣжавшій отъ Аси,—про котораго Чернышевскій писалъ: «Русскій человѣкъ на rendez-vous».

Эхъ, вы, зовущіе себя сторонниками трудящейся массы! Куда ужъ вамъ уходить на rendez-vous съ революціей,—сидите-ка дома; спокойнѣе, право, будетъ; и дѣла не придется имѣть съ этими опасными «наиболѣе энергичными и живыми, подвижными людьми». Вамъ подѣ стать неподвижными обывателями!

А, можетъ быть, вы теперь на простенькомъ примѣрѣ и смекнете, въ чемъ «центръ спора» изъ за соглашенія съ кадетами?

Именно въ томъ, почтеннѣйшій, что обывателя мы хотимъ встряхнуть и превратить въ гражданина. А для этого надо *заставить* его *сдѣлать* выборъ между обывательской политикой раболѣпствующаго передъ (тьфу! тьфу!) «конституціей» кадета и между революціонной политикой социалистическаго пролетаріата.

«Блокъ всѣхъ лѣвыхъ партій» есть *потопленіе* «одной десятой наиболѣе энергичныхъ и живыхъ, подвижныхъ людей» въ массѣ равнодушныхъ, спокойныхъ, сонныхъ, есть *подчиненіе* желающихъ бороться (и способныхъ въ рѣшительную минуту увлечь за собой *массы*) и желающимъ такъ же неприлично лояльничать, какъ кадеты въ первой Думѣ, такъ же торговаться съ Столыпинымъ и подло перебѣгать на его сторону, какъ кадетъ Львовъ.

Реакція наступаетъ на васъ, она отняла уже добрую треть завоеваній октября, она грозитъ отнять и остальные двѣ трети. А вы корчите изъ себя людей порядка, вы защищаетесь тѣмъ, что апеллируете къ обывательской психикѣ: никакихъ наступленій, никакой революціи, мы идемъ въ Думу законодательствовать, мы ограничиваемся *обороной*, мы стоимъ на почвѣ закона!

Когда поймете вы, что ограничиться обороной значитъ уже признать себя разбитымъ морально? Да вы и на самомъ дѣлѣ разбитые морально люди. Вы только и годны на то, чтобы отдать свои голоса кадету.

«Заставить обывателя сдѣлать выборъ», говорили мы. Именно *заставить*. Ни одна социалистическая партія въ мірѣ не могла вырвать массы изъ подъ вліянія базирующихся на обывательской психикѣ либеральныхъ или радикальныхъ буржуазныхъ партій безъ нѣкотораго толчка, безъ нѣкотораго сопротивленія, безъ риска *перваго* опыта: кто *на дѣлѣ* защищаетъ свободу, кадеты или мы?

Если есть соглашеніе съ кадетомъ, обывателю *не надо* думать объ этомъ. За него уже обдумали дѣло

политиканы изъ радильныхъ болтуновъ и с.-д. оппортунистовъ, обдумали на rendez-vous съ кадетами. Обыватель полѣвѣлъ (не по нашей винѣ, не въ силу нашей партійной проповѣди, а въ силу Столыпинскаго усердія), обыватель полѣвѣлъ, — и довольно съ насъ. Полѣвѣлъ, значитъ, будетъ за «блокъ всѣхъ лѣвыхъ»! И будетъ *вся* обывательская масса, а не то что какая нибудь одна десятая безпокойныхъ... виноватъ, подвижныхъ... людей. Надо и собранія и всю политику подгонять подъ струсившаго обывателя, *вотъ что значитъ на дѣлѣ блокъ съ кадетами.*

А мы говорили: надо не только листочки и платформы, не только резолюціи и рѣчи, а всю политику и избирательную кампанію вести такъ, чтобы *противопоставлять* струсившему обывателю рѣшительнаго борца. И противопоставить это можно *только* посредствомъ противопоставленія *двухъ различныхъ* списковъ: кадетскаго и социалдемократическаго. Въ столицѣ, печать которой расходится по всей Россіи, въ столицѣ, гдѣ находятся центры всѣхъ партій, въ столицѣ, которая идейно-политически руководитъ всей страной, — въ тысячу разъ важнѣе дать образецъ не политики обывательскаго благодушія, а политики, достойной октябрьскаго борца, вырвавшаго кусочекъ свободы, — политики, достойной пролетаріата.

Наши фразы о необходимости сознать ошибки «миролюбивой» кадетской Думы, о необходимости сдѣлать шагъ дальше, — останутся пустыми фразами, если мы *сами* не сдѣлаемъ *шага дальше* противъ обывательской, обломовской идеи: «блокъ всѣхъ лѣвыхъ партій». Наши призывы идти *впередъ*, прозвучать фальшью и не зажгутъ сердца народныхъ борцовъ, если мы сами, «руководители», «вожди», устроимъ въ столицѣ, передъ глазами всѣхъ народовъ Россіи, *шагъ на мѣсть*: подъ ручку съ тѣми же самыми кадетами, на основѣ «*полюбовнаго*» распредѣленія мѣстъ, по-хорошему, всѣ сообща, всѣ за одно, всѣ за свободу... Чего ужъ тамъ разбирать еще? И какая бѣда, если меньшевикъ Иванъ Иванычъ сказалъ когда-то гусака кадету Ивану Никифоручу?

«...На митингахъ бываетъ не болѣе $\frac{1}{10}$ части всѣхъ

избирателей»... Хорошо, господинъ радикалъ. Проверимъ вамъ, въ видѣ исключенія, на слово,—сдѣлаемъ вамъ эту уступку за то... за то, что вы аргументируете такъ неловко.

Одна десятая избирателей, это составляетъ 13.000 изъ 13.0000 по всему Петербургу. Эти тринадцать тысячъ наиболѣе энергичныхъ и живыхъ, подвижныхъ избирателей настроены лѣвѣе кадетовъ. Спрашивается, можно-ли, находясь въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, утверждать, что энергичные посѣтителы митинговъ *не ведутъ* за собой извѣстнаго числа менѣе энергичныхъ домохозяевъ-избирателей? Всякій понимаетъ, что этого *нельзя* допустить, что въ полуторамилліонномъ городѣ есть, даже помимо газетъ и собраній, тысячи иныхъ путей и каналовъ, которыми просачивается настроеніе передовиковъ во всю массу. Всякій понимаетъ, — и всѣ выборы во всѣхъ странахъ подтверждаютъ это,—что за каждымъ энергичнымъ избирателемъ, посѣтителемъ митинговъ, имѣется не по одному, а по нѣсколько избирателей-домохозяевъ.

На прошлыхъ выборахъ изъ 150.000 петербургскихъ избирателей подали голоса 60.000. Изъ нихъ около 40.000 за кадетовъ, около 20.000 по всему Петербургу, за правыхъ. Мы слышали, отъ самого нашего г. радикала, не желающаго быть «оптимистомъ»... (боже упаси! наши радикалы хотятъ быть «солидными» людьми,... въ родѣ нѣмецкихъ радикаловъ 40-хъ годовъ прошлаго вѣка)... мы слышали отъ него, что октябристы совсѣмъ притихли, и мы знаемъ изъ *фактовъ* объ ихъ полномъ пораженіи. Мы слышимъ теперь о 13.000 энергичныхъ избирателей, настроенныхъ лѣвѣе кадетовъ. Подумайте о томъ, что отношенія между этими цифрами видоизмѣняются сильно по отдѣльнымъ участкамъ. Подумайте о томъ, сколько голосовъ стоитъ обыкновенно за избирателемъ, посѣщающимъ митинги.

Вамъ станетъ ясно, что опасность черносотеннаго голосованія въ Петербургѣ, въ смыслѣ опасности прохожденія въ Думу правыхъ изъ за раздробленія голосовъ кадетовъ и социалистовъ, есть *вздорная сказка*. Вѣдь для того, чтобы въ Петербургѣ прошли въ Думу

правые, необходимо, чтобы въ *большинствѣ* участковъ не только раздробились голоса вообще, но раздробились именно такъ, чтобы и кадеты и социалисты, взятые порознь, имѣли голосовъ меньше, чѣмъ имѣеть списокъ черныхъ. Это явная бессмыслица.

И мы говоримъ поэтому прямо: если черносотенная опасность не проявится съ *внѣ* «конституціонной» стороны (а въ *оцѣнкѣ* этой стороны и лежитъ центръ тяжести различной тактики кадетовъ и социалистовъ), то раздробленіе голосовъ кадетовъ и социалистовъ *не можетъ* дать побѣды правымъ въ Петербургѣ.

Опасность черносотеннаго *исхода* выборовъ въ Петербургѣ есть *обманъ* народа, распространяемый каде-тами, «радикалами» и всякими оппортунистами и служащій интересамъ *обывательщины* въ политикѣ. Сказка объ этой черносотенной опасности служить на *дѣлѣ* интересамъ кадетовъ,—которыхъ она помогаетъ ограждать отъ *опасности слѣва*,—служить *отупленію* массъ, которыхъ не заставляютъ въ самомъ актѣ голосованія отличить «законодательствующаго» кадета—буржуа отъ социалиста, ведущаго народъ на борьбу.

И поэтому, когда обійій хоръ либераловъ, трудовиковъ и оппортунистовъ с.-д. возглашаетъ по нашему адресу: вы изолированы!—мы отвѣчаемъ спокойно: мы очень рады, что изолировали себя отъ обмана. Мы очень рады, что изолировали себя отъ грязнаго дѣла. Ибо въ Петербургѣ, послѣ 9 января 1905 г., послѣ октября 1905 г., передъ 130.000-чной массой избирателей проводить въ Думу Кутлеровъ, Набоковыхъ, Струве и К^о есть безусловно грязное дѣло.

Мы предсказываемъ трудовикамъ и с.-д. оппортунистамъ, которые заранѣе лгутъ, что кадеты про-тащатъ въ Думу ихъ, а не большевиковъ,—мы предсказываемъ имъ, что если вторая Дума будетъ кадетской, то имъ трудовикамъ и с.-д. оппортунистамъ, будетъ *стыдно* за проведеніе въ Думу кадетовъ. Теперь они *прямо* будутъ отвѣчать за это. А кадеты во второй Думѣ уйдутъ настолько вправо (это видно изъ всего ихъ поведенія и всей ихъ политической литературы за послѣдній годъ), что изобличать ихъ придется даже крайнимъ оппортунистамъ. Въ первой

Думѣ кадетъ Львовъ повернулъ къ мирнообновленцамъ и къ оправданію черносотеннаго разгона Думы. Во второй Думѣ (если исторія не принесетъ намъ крутого поворота, отъ котораго разлетятся въ прахъ всѣ мелкія сдѣлки съ кадетами и всѣ кадеты) во 2-й Думѣ кадетскіе Львовы покажутъ себя не въ концѣ, а въ началѣ.

Верите же, господа, себѣ мѣстечки въ Думѣ отъ кадетовъ! Мы не завидуемъ вамъ. Мы возьмемъ себѣ предупрежденіе массы рабочей и мелкобуржуазной столичной массы. Мы возьмемъ себѣ развитіе въ ней—не только посредствомъ рѣчей, но и посредствомъ самихъ выборовъ—ознанія пропасти между кадетами и социалистами.

Каждому свое,—а «смѣшивать два эти ремесла есть тѣмъ охотниковъ, мы не изъ ихъ числа».

«И они—говоритъ передовикъ «Родной Земли» про большевиковъ—будутъ даже болѣе одиноки теперь, чѣмъ раньше, такъ какъ прежніе бойкотисты, эсэры, теперь не только идутъ на выборы, но и стоятъ за блокъ съ кадетами».

Ново и интересно. Мы уже отмѣчали какъ-то разъ, что эсэры ведутъ себя во всемъ вопросѣ объ избирательныхъ соглашеніяхъ не какъ политическая партія, а какъ интеллигентская клика, ибо открытыхъ политическихъ выступленій ихъ *организаций* по этому вопросу мы не видѣли. И теперь, если газета, въ которой пишетъ г. Танъ, не говоритъ прямой неправды и не повторяетъ неprovѣреннаго слуха, то мы сдѣлаемъ дальнѣйшій выводъ,—именно тотъ: с.-р.-ы ведутъ себя въ вопросѣ объ избирательныхъ соглашенияхъ *политически нечестно* или, по крайней мѣрѣ, съ такой шаткостью, которая неотдѣлима отъ политической опасности.

Всѣмъ и каждому извѣстно, что конференція петербургской с.-д. организаціи отвергла блокъ съ с.-д. и предложила *противъ нихъ* выборное соглашеніе трудовикамъ и эсэрамъ. Резолюція наша нанечатана въ всѣхъ газетахъ.

Переговоры между П. К. Р. С. Д. Р. П. и соответствующими учрежденіями с.-р. и Комитета Трудовой

Группы уже имели мѣсто. Расхожденія касались исключенія нами энэсовъ (н. с.—«народные социалисты») и числа мѣстъ. Если *тѣмъ не менѣе* эсэры, *начавъ* переговоры съ нами *послѣ* нашего заявленія о безусловномъ рѣшеніи дать сраженіе въ Петербургѣ кадетамъ, *начали* или *продолжали* переговоры съ кадетами о блокѣ, то очевидно, что эсэры поступили *политически нечестно*.

Мы говоримъ открыто: идемъ въ бой съ кадетами. Кто за насъ?

И эсэры ведутъ переговоры и съ нами и съ кадетами!

Повторяемъ: правду ли сказалъ передовикъ «Родной Земли», мы не знаемъ. Оставить вовсе безъ вниманія прямое утвержденіе органа, въ которомъ пишетъ членъ организаціоннаго комитета партіи н. с., г. Танъ, мы не можемъ. О блокѣ эсэровъ съ энэсами мы знаемъ и изъ газетъ и изъ сообщеній эсэровъ въ переговоры съ нами (хотя условія этого блока и его настоящій характеръ намъ неизвѣстны: тутъ тоже какая—то закулисная игра ведется).

Нашъ долгъ, слѣдовательно, поставить вопросъ публично и открыто, чтобы *все* знали о поведеніи такой-то политической партіи. До сихъ поръ соотношеніе партій опредѣлялось у насъ только по программамъ и литературѣ,—это, вѣдь, одни слова въ конечномъ счетѣ. Первая Дума обрисовала *нѣкоторыя* партіи на ихъ *дѣятельности*. Теперь мы и *выборы* непременно должны использовать и используемъ для полного просвѣщенія массъ относительно *дѣйствительнаго* характера партій.

Что эсэры *скрываютъ* нѣчто изъ своихъ отношеній къ энэсамъ, это, теперь политическій фактъ. Что на дѣлѣ эсэры идутъ въ хвостъ у отколовшейся отъ нихъ оппортунистической партіи, это тоже фактъ. На дѣлѣ, значить, эсэры въ смыслѣ революціонной самостоятельности и рѣшимости гораздо хуже, чѣмъ они кажутся. И если они пойдутъ на блокъ съ кадетами,—да еще ради мѣстечка не для себя, а для энэсовъ,—то мы будемъ имѣть превосходный агитаціонный матеріалъ для разъясненія петербургскимъ рабочимъ марксистамъ.

стскаго положенія о полной неустойчивости и обманчивой внѣшности мелкобуржуазныхъ (хотя бы и революціонныхъ) партій.

Отъ такихъ партій «изолировать» себя мы считаемъ не только дѣломъ чести для социалдемократа, но и единственно разсчетливой политикой. Только разсчетъ у насъ ведется не съ точки зрѣнія мѣсть въ Думѣ, а съ точки зрѣнія *всего* рабочаго движенія въ цѣломъ, съ точки зрѣнія коренныхъ интересовъ социализма.

Но вернемся къ «Родной Землѣ». До какого легкомыслія доходитъ эта газета, показываетъ слѣдующая фраза:

«Вообще постановленіе конференціи большевиковъ сдѣланы, повидимому, поспѣшно и неосмотрительно. Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, трудовики лучше энэсовъ?».

Это («въ самомъ дѣлѣ», по-истинѣ, неподобно. Авторъ—такой круглый невѣжда въ политикѣ, что онъ даже и не замѣчаетъ того, что ходитъ нагишомъ,—советѣмъ какъ австралійскій дикарь. И это—образованные политики мелкой буржуазіи!

Ну, что же дѣлать, примемся за «проклятую обязанность» публициста: разжевывать жвачку и учить азбукѣ.

Трудовики, т. е. *Комитетъ* Трудовой Группы, къ которому обратилась С.П.Б. с.-д. конференція, и энэсы возникли изъ Трудовой Группы въ первой Думѣ. Въ этой Тр. Группѣ было 2 крыла: эшнартунистическое и революціонное. Нагляднѣе всего обнаружилось различіе между ними въ различіи *двухъ* аграрныхъ проектовъ Трудовой Группы: проекта 104-хъ и проекта 33-хъ.

Общаго между этими проектами 1) то, что они стоятъ за переходъ земли отъ помѣщиковъ къ крестьянамъ; 2) то, что они пропитаны насквозь духомъ мелкобуржуазной утопіи, утопіи «поравненія» мелкихъ хозяевъ (хотя бы въ извѣстномъ отношеніи) въ обществѣ товарнаго производства.

Различіе этихъ проектовъ состоитъ въ томъ, что первый проникнутъ *боязнью* мелкаго собственника произвести слишкомъ крутой переворотъ, втянуть въ

движеніе слишкомъ большія и слишкомъ бѣдныя массы народа. Превосходно выразилъ этотъ «духъ» проекта 104-хъ одинъ изъ авторовъ его и лидеровъ энзовъ, г. Пѣшехоновъ, сославшись на заявленіе «хозяйственныхъ мужичковъ» въ Думѣ: «насъ послали получить землю, а не отдать ее». Это значитъ, что на ряду съ утопій мелкобуржуазнаго поравненія у этой крыла трудовиковъ ясно выражены *корыстные* интересы *большой* зажиточной части крестьянства, боящейся, какъ бы ей не пришлось «отдавать» (при предположеніи всеобщаго «поравненія», какъ мыслить себѣ социализмъ мелкій буржуа). Взять у помѣщика, но не отдать пролетарію,—вотъ лозунгъ, партіи хозяйственныхъ мужичковъ.

Проектъ же 33-хъ предлагаетъ немедленную и полную отчужденію частной собственности на землю. «Поравнительная» утопія здѣсь тоже есть и въ такомъ же масштабѣ, но боязни «отдать» нѣтъ. Это—утопія не оппортунистическаго, а революціоннаго мелкаго буржуа, не хозяйственнаго мужика, а разореннаго мужика, не мечта нажиться отъ помѣщика, насчетъ пролетарія, а мечта облагодѣтельствовать всѣхъ, и пролетаріевъ въ томъ числѣ, посредствомъ поравненія. Это—не боязнь втянуть въ движеніе самыя широкія и самыя бѣдныя массы, а желаніе втянуть ихъ въ борьбу (желаніе, не сопровождающееся умѣньемъ и пониманіемъ дѣла). *).

Послѣ Думы это различіе двухъ теченій у трудовиковъ повело къ образованію двухъ различныхъ политическихъ организацій: Комитета Трудовой Группы и партіи н.-с. Первая организація приобрѣла себѣ почетное въ исторіи русской революціи мѣсто своими июльскими воззваніями. До сихъ поръ, насколько извѣстно публикѣ, она этого своего хорошаго имени еще не испортила, нигдѣ отъ воззваній не отрекалась, въ хорѣ нытиковъ, кисляевъ и ренегатовъ не участвовала.

*) По адресу этихъ, да и другихъ—мелкобуржуазныхъ революціонеровъ мы могли бы сказать, какъ одинъ поэтъ анархистъ сказалъ по нашему адресу: «ломать мы будемъ вмѣстѣ, строить—нѣтъ».

Вторая же организація именно періодъ разгона Думы использовала для того, чтобы при Столыпинскомъ режимѣ легализоваться,—чтобы въ легальной печати, т. е. огражденная отъ критики слова, «разносить» вышеупомянутыя воззванія, рекомендовать народу «пока» не задѣвать извѣстныхъ учреждений старой власти, и такъ далѣе. Конференція С.Д. организаціи пырилась по этому про эту партію еще слишкомъ мягко, сказавъ объ «уклончивомъ отношеніи ея къ основнымъ вопросамъ вѣдумской борьбы».

Итакъ, политическіе факты до сихъ поръ были таковы, что мелкобуржуазныя или трудовыя партіи ясно раздѣлились на партіи революціоннаго мелкаго буржуа (с.-р. и Комитетъ Трудовой Группы) и партію оппортунистическаго мелкаго буржуа (н.-с.). Такъ какъ для с.-д. избирательная кампанія есть одно изъ средствъ политическаго просвѣщенія массъ, то мы и здѣсь, отдѣливъ двѣ трудовическія партіи отъ третьей, *заставили* обывателя *подумать* о причинахъ этого раздѣленія. А подумавши и разузнавши въ чемъ дѣло, обыватель сдѣлаетъ *сознательный* выборъ.

Въ заключеніе, нельзя не отмѣтить, что наивный и невѣжественный передовикъ «Родной Земли» пускается въ то же время въ забавные софизмы, чтобы оправдать свою позицію. Не бесполезно разобрать одинъ софизмъ, имѣющій такой видъ, чтобы какъ разъ удовлетворять филистеровъ:

«Неправы большевики и въ томъ случаѣ, если черносотенной опасности нѣтъ. Потому что въ такомъ случаѣ нѣтъ необходимости въ блокѣ съ с.-р. и трудовиками, и с.-д. партія можетъ съ большою пользою для чистоты своего классоваго содержанія выступать на выборахъ вполне самостоятельно».

Вотъ, дескать, мы каковы—думаетъ этотъ радикалъ—даже о чистотѣ классоваго содержанія судить можемъ!

Да, современный газетный писатель «можетъ» судить обо всемъ, но понимать дѣла онъ не понимаетъ, и знаній у него нѣтъ. Девѣрно, будто необходимость соблюдать чистоту классовой позиціи исключаетъ всякія соглашенія. Думать такъ—значить доводить до

абсурда взгляды марксизма, превращать ихъ въ карикатуру. И точно также невѣрно, будто нѣтъ необходимости блока съ с.-р., если нѣтъ черносотенной опасности.

Полная самостоятельность избирательной кампаніи с.-д. рабочей партіи есть общее правило. Исключенія однако приходится допускать всякой живой и массовой партіи,—только въ разумныхъ и строго ограниченныхъ предѣлахъ. Въ эпоху буржуазной революціи *всѣ* с.-д. допускали политическія соглашенія съ *революціонной* буржуазіей и тогда, когда совместно работали въ совѣтахъ рабочихъ, крестьянскихъ, солдатскихъ, желѣзнодорожныхъ и т. д. депутатовъ, и тогда, когда подписывали извѣстный манифестъ совѣта рабочихъ депутатовъ (декабрь 1905 г.) или іюньскія воззванія (іюль 1906 г.). Передовикъ «Родной Земли» очевидно, не знаетъ самыхъ общеизвѣстныхъ фактовъ, касающихся рѣли разныхъ партій въ русской революціи. Революціонная социалдемократія отвергаетъ безпринципныя соглашенія, отвергаетъ вредныя и ненужныя соглашенія, но связывать себѣ руки вообще и на *всѣ* случаи она и не думаетъ. Это было бы ребячествомъ. Платформа 14-ти делегатовъ всероссійской с.-д. конференціи документально доказала это.

Далѣе. «Необходимость» соглашенія съ с.-р. и трудовиками въ Петербургѣ вытекаетъ изъ *кадетской* опасности. Если бы авторъ передовицы въ «Родной Землѣ» зналъ тотъ предметъ, о которомъ онъ взялся говорить, то ему было бы извѣстно, что даже среди социалдемократовъ—сторонниковъ соглашеній съ кадетами есть вліятельнѣйшія организаціи (напр., Вундъ), которыя признаютъ необходимость блока съ революціонной буржуазіей въ случаѣ *кадетской* опасности, когда нѣтъ черносотенной опасности. Въ Петербургѣ возможно было бы не только провести избирательную кампанію въ духѣ революціоннаго и социалистическаго воспитанія массъ (этого то мы, с.-д., во всякомъ случаѣ достигнемъ), но и *побудитъ* кадетовъ, если бы не *измѣнили* меньшевики с.-д., если бы за *всѣми* социалистами пошли *всѣ* революціонные трудовики. А разъ мы ведемъ избирательную кампанію, мы *н*

вправѣ упускать ни единой возможности побѣды, лишь бы при этомъ не было принципиальныхъ нарушеній социалистической тактики.

Что серьезная борьба въ Питерѣ ведется *только* между кадетами и социалдемократами, это *доказано* предвыборными собраніями (то же относится и къ Москвѣ, причемъ можно добавить, что результаты *всѣхъ* частичныхъ анкетъ, напр., газеты «Вѣкъ», или профессиональнаго союза приказчиковъ «Единеніе и Сила» тоже подтвердили это положеніе).

Что соглашеніе съ кадетами есть идейно-политическая гегемонія кадетовъ надъ ихъ союзниками, это доказываетъ и вся политическая печать и весь характеръ переговоровъ. Кадеты диктуютъ условія. Кадеты громогласно опредѣляютъ *значение* соглашеній (вспомните ихъ отзывы о меньшевикахъ и н.-с., «умѣренные социалистическія партіи», «оппозиціонный блокъ»). Отъ кадетовъ просятъ равенства числа мѣстъ, какъ максимальной уступки.

И такъ же несомнѣнно, что соглашеніе с.-д. съ революціонно-демократическими партіями означаетъ гегемонію с.-д. надъ мелкой буржуазіей. Печать с.-д. открыто, ясно и всесторонне развила *всѣ* свои взгляды, тогда какъ с.-р. и Комитетъ трудовой группы вовсе не высказались самостоятельно по вопросу о соглашеніяхъ. Основной тонъ взятъ социалдемократами. Объ урѣзываніи ихъ социалистическихъ воззрѣній, ихъ классовой точки зрѣнія нѣтъ и не можетъ быть рѣчи. Въ распредѣленіи мѣстъ имъ тоже не подумаетъ никто предложить меньшую долю. Ихъ кампанія въ рабочей куріи идетъ безусловно самостоятельно и показываетъ ихъ преобладаніе.

При такихъ условіяхъ бояться повести съ собой на бой съ кадетами союзниковъ изъ революціонной мелкой буржуазіи было бы просто смѣшно. Даже энзовъ мы могли бы при такихъ условіяхъ вести за собой, если бы это оказалось необходимымъ для дѣла. Принципиальность нашей партіи отъ этого нисколько не пострадала бы: линія остается той же, борьба съ главенствующей партіей либеральныхъ буржуа-соглашателей ведется нами не менѣе энергично. Ни одинъ

здравомыслящій человекъ не скажетъ, что мы пошли за энэсами (давая имъ, вмѣстѣ съ с.-р. и Комитетомъ трудовой группы, два мѣста изъ шести). Напротивъ, это означало бы *на дѣлѣ* самостоятельную кампанію с.-д. и *отрывъ* нами отъ кадетовъ одного изъ кадетскихъ придатковъ. Неужели не ясно, что задачамъ борьбы съ кадетами не только не противорѣчить, а напротивъ, прямо служить мобилизація противъ нихъ полу-кадетовъ, если послѣдніе идутъ въ нашъ списокъ?

Конференція петербургской с.-д. организации поступила правильно, высказавъ *открыто* и публично свое отрицательное отношеніе къ энэсамъ. Мы обязаны были предупредить революціонныхъ трудовиковъ отъ *такой* якобы трудовической партіи. Если революціонные трудовики оказываются *зависящими* отъ формально совершенно самостоятельной партіи н.-с.,—пусть это будетъ заявлено публично. Намъ очень важно выставить этотъ фактъ на свѣтъ Божій, заставить признать его, сдѣлать изъ него *все* выводы въ широкой агитаціи передъ рабочими, передъ всѣмъ народомъ.

А затѣмъ вопросъ о томъ, лучшаго или худшаго качества трудовиковъ мы получаемъ въ союзники по борьбѣ въ Петербургѣ съ кадетами,—этотъ вопросъ мы будемъ рѣшать чисто дѣловымъ образомъ. Принципиальную линію мы опредѣлили. Въ бой мы идемъ *во всякомъ случаѣ* самостоятельно. Отвѣтственность за наименѣе надежныхъ трудовиковъ мы открыто сняли съ себя и возложили на другихъ.

* * *

Лѣвые кадеты «Товарища» пробовали посмѣяться надъ большевиками, когда они еще въ ноябрѣ заявили въ Петербургѣ борются три главные партіи, черносотенцы, кадеты и социалдемократы.

Rira bien qui rira le dernier (хорошо смѣется тотъ, кто смѣется послѣднимъ).

Наше предвидѣніе оправдалось.

Въ Петербургѣ будетъ три списка кандидатовъ въ Думу: черносотенный, кадетскій и социалдемократическій.

Граждане, выбирайте!

№ 2. сн. н
Н. ЛЕНИНЪ.

Vystupleniya Martova i Cherevanina
Выступление Мартова и Череванина
В буржуазной печати
въ буржуазной печати.

РАЗСКАЗЪ О ТОМЪ, КАКЪ НѢКІЕ С.-Д. ПОЛЬЗУЮТСЯ БУРЖУЗНЫМИ, КАДЕТСКИМИ ГАЗЕТАМИ, ВЪ РОДѢ „ТОВАРИЩА“, А ЧЕРЕЗЪ НЕГО И „НОВАГО ПУТИ“, ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ ЛОЖНЫХЪ СВѢДѢНІЙ О РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦІАЛДЕМОКРАТІИ.—
ОПРОВЕРЖЕНІЕ.—ОЦѢНКА.—ВЫВОДЫ.

Цѣна 2 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Книгоиздательство „ПРОЛЕТАРСКОЕ ДѢЛО“
1906

Не правда, распространяемая Л. Мартовымъ черезъ посредство буржуазной печати.

Въ буржуазной, кадетской газетѣ «Товарищъ» отъ 12-го октября (№ 85) перепечатаны, безъ всякой оговорки, слова кадетской же газеты «Новый Путь»: «Мы (Новый Путь) не можемъ не признать, что, настаивая на постоянномъ блокѣ съ крайними лѣвыми (объ этомъ мы узнаемъ изъ письма г. Мартова), они (большевики) послѣдовательнѣе, чѣмъ г. Мартовъ».

Итакъ «Новый Путь» прямо ссылается на Л. Мартова въ подтвержденіе своего ложнаго сообщенія о большевикахъ.

Необходимо возстановить факты.

Въ № 1 «большевистскаго» «Пролетарія» въ статьѣ «О бойкотѣ» сказано было (стр. 3): «Мы созовемъ пятый съѣздъ партіи; мы постановимъ на немъ, что въ случаѣ выборовъ необходимо избирательное соглашеніе на нѣсколько недѣль съ трудовиками (безъ созыва пятого съѣзда партіи дружная избирательная кампанія невозможна, а всякіе «блоки съ другими партіями» безусловно запрещены въ постановленіяхъ четвертаго съѣзда). И мы разобьемъ тогда кадетовъ на голову».

Вотъ все, что имѣется пока въ извѣстной намъ с.-д. литературѣ объ отношеніи большевиковъ къ избирательнымъ соглашеніямъ. Ясно, что «Новый Путь» введенъ въ заблужденіе Л. Мартовымъ. Никогда большевики не только не настаивали, но даже и не упоминали о «постоянномъ блокѣ съ крайними лѣвыми». Это первое. Второе: для какихъ бы то ни было «блоковъ» большевики требовали пересмотра наочномъ съѣздѣ постановленія, уже состоявшагося. Объ этомъ напрасно умалчиваютъ тѣ, кому страшенъ новый съѣздъ с.-д. рабочихъ партіи. Объ этомъ напрасно также умалчиваютъ

жныя газеты, дающія своимъ читателямъ лживыя свѣдѣнія или возбуждающія ложное впечатлѣніе, будто у с.-д. есть формальнаго запрещенія всякихъ блоковъ.

Третье: пишущій въ буржуазныхъ газетахъ Л. Мартовъ умышленно, или по небрежности, или по невѣжеству, внушаетъ черезъ посредство кадетской газеты «Товарищъ» ту мысль читателямъ, что большевики допускаютъ соглашенія и на низшей избирательной стадіи, т. е. въ агитаціи передъ массами, тогда какъ самъ онъ, Л. Мартовъ, признаетъ цѣлесообразными только «частныя соглашенія на высшихъ стадіяхъ нашей многостепенной избирательной системы».

Никакихъ данныхъ для этого утвержденія Л. Мартовъ не имѣетъ. Л. Мартовъ распространяетъ черезъ посредство буржуазной печати неправду, ибо только для высшихъ стадій и предлагали большевики соглашеніе, и только съ трудовиками, и только на нѣсколько недѣль, и только съ разрѣшенія пятого съѣзда

Для распространенія этой неправды, которая легко можетъ проникнуть въ массы при извѣстной всѣмъ склонности кадетскихъ газетъ сочувствовать меньшевикамъ и сочувственно перепечатывать все, что этимъ послѣднимъ заблагоразсудится налагать на большевиковъ, — Л. Мартовъ воспользовался «сокращенной» передачей взглядовъ «Пролетарія». Хотя всѣ эти взгляды цѣликомъ умѣщаются на пяти печатныхъ строчкахъ, воспроизведенныхъ выше полностью, тѣмъ не менѣе Л. Мартовъ нашелъ нужнымъ сократить ихъ, да при этомъ еще передать своими словами. И читатель видитъ, что сокращенная передача Л. Мартова равняется полному извращенію.

Въ пяти строчкахъ «Пролетарія» вопросъ затронутъ мимоходомъ. Ни о низшихъ, ни о высшихъ ступеняхъ, стадіяхъ выборовъ специально тутъ не упоминается. Можетъ быть, мнѣ возразятъ поэтому, что я также не имѣю никакихъ данныхъ утверждать, что въ этихъ пяти строчкахъ нѣтъ рѣчи о соглашеніяхъ на первой стадіи? Это возраженіе могъ бы сдѣлать однако только человѣкъ, желающій придратъся къ буквѣ и исказить явный смыслъ чужого разсужденія.

Несомнѣнно, что въ изложеніи вопроса на пяти строчкахъ есть много пробѣловъ, но позволяетъ ли общій духъ статьи и все ея содержаніе толковать недоговоренное въ распространительномъ (по отношенію къ соглашеніямъ), а не въ ограничительномъ смыслѣ?

Да и «буква» приведенной цитаты (если ее не «сокращать» а la Л. Мартовъ) говоритъ безусловно противъ распространительнаго толкованія, ибо всякій, чуть-чуть знакомый съ выборами, понимаетъ, что соглашеніе на первой стадіи не можетъ ограничиться «нѣсколькими недѣлями», а требуетъ и тѣсяцевъ. Достаточно указать, что въ Петербургѣ уже теперь называютъ партіи, желающія блокироваться на выборахъ съ кадетами, уже теперь передаютъ примѣрные распредѣленія депутатскихъ мѣстъ города Петербурга между кадетами и этими партіями. Выборы предполагаются, говорятъ, на 17-ое декабря. За два мѣсяца люди, дѣйствительно желающіе соглашенія на низшей стадіи, уже начинаютъ, прямо или черезъ посредниковъ, сговариваться. Примите во вниманіе, затѣмъ, продолжительность самихъ выборовъ, прибавьте время на партійное рѣшеніе вопроса, на передачу партійныхъ директивъ изъ центра по всей Россіи,—и вы увидите, что соглашеніе между партіями на низшей стадіи выборовъ требуетъ и тѣсяцевъ, а въ «нѣсколько недѣль» можно какъ разъ только провести соглашеніе на высшихъ стадіяхъ, т. е. распредѣленіе мѣстъ послѣ борьбы, на основаніи подсчета силъ, обнаружившихся голосованіемъ непосредственно самихъ избирателей.

Наконецъ, разъ уже мекя заставили высказываться печатно по данному вопросу, я считаю неудобнымъ воздерживаться отъ изложенія моего личнаго мнѣнія. При данной политической ситуациі я защищалъ бы на пятомъ съѣздѣ слѣдующее: никакіе блоки и соглашенія ни съ какими другими партіями безусловно недопустимы для с. д. на низшей стадіи выборовъ. Выступленіе наше передъ массами при выборахъ должно быть абсолютно самостоятельнымъ. На высшихъ стадіяхъ допустимы соглашенія съ трудовиками исключительно о пропорціональномъ распредѣленіи мѣстъ, причемъ безпартійныхъ трудовиковъ мы должны «дѣлать» партійными, противопоставляя оппортунистовъ изъ ихъ числа и полукадетовъ (энэсы, н.-с., «народно-соціалистическая партія» и т. п.) революціоннымъ буржуазнымъ демократамъ.

Мартовъ и Череванинъ.

Л. Мартовъ въ «Товарищѣ» опровергалъ Череванина, говорившаго о соглашеніи съ кадетами. Череванинъ въ томъ же «Товарищѣ» разъясняетъ теперь «недоразумѣніе». Изъ этихъ разъясненій вытекаетъ, что въ 1-омъ номерѣ «Нашего Дѣла»

Череванинъ собственно ничего вполне опредѣленнаго не сказалъ насчетъ того, на низшей или высшихъ ступеняхъ допускаетъ онъ соглашенія. По существу же дѣла онъ высказывается за допущеніе соглашеній и на низшихъ ступеняхъ какъ въ деревняхъ, такъ и въ городахъ. Съ какими партіями допускаетъ соглашеніе Череванинъ, объ этомъ онъ не говоритъ. Для него (какъ, повидимому, и для Мартова) не существуетъ различія между революціонной и оппортунистической буржуазіей, между с.-р. и к.-д., между трудовиками типа думскихъ «33 хъ» и трудовиками типа «энэсовъ» и т. п. Мало того, Череванинъ допускаетъ даже вотиrowаніе безъ соглашенія за буржуазныя кандидатуры на низшихъ ступеняхъ!

Позиція Череванина выясняется такимъ образомъ вполне. Этотъ не только видный (какъ его аттестовала буржуазная печать), но и отвѣтственный меньшевикъ, стоящій притомъ во главѣ еженедѣльнаго изданія «Наше Дѣло», одобряетъ всяческіе блоки, одобряетъ даже голосованіе социалдемократовъ за буржуазныя кандидатуры. Большевики были, слѣд., вполне и безусловно правы, говоря, что меньшевики превращаютъ рабочій классъ въ прихвостня либерально-монархической буржуазіи, низводятъ социалдемократію до роли кадетскаго подголоска.

Пусть же не заблуждается теперь никто насчетъ истиннаго значенія обычнаго меньшевистскаго лозунга: за Думу, какъ органъ или рычагъ или орудіе и т. п. революціи. Чтобы поддержать революцію, меньшевики поддерживаютъ «Думу» вообще. А чтобы поддержать Думу вообще, они готовы вотиrowать, даже безъ соглашенія, за кандидатуры кадетской партіи, желающей прекратить революцію!

Вспомните французскихъ социалистовъ, въ родѣ Мильерана, Вивіани, Бриана, которые теперь, съ Клемансо во главѣ, благополучно управляютъ архи-буржуазной Франціей, посылаютъ войска противъ стачечниковъ и т. д. Чтобы поддержать социализмъ, они звали поддерживать республику вообще, республику, какъ таковую. Чтобы поддержать республику, они голосовали, и по соглашенію и безъ соглашенія, за дюжинныхъ буржуазныхъ политикановъ, за оппортунистовъ. И они дошли такимъ образомъ, постепенно и неуклонно, до того, что сами превратились совсѣмъ въ такихъ же дюжинныхъ сторонниковъ буржуазнаго угнетенія.

На большую дорогу, на торную дорогу вышли Череванинъ и иже съ нимъ!

А Мартовъ? Онъ противъ соглашеній на низшихъ ступеняхъ. Онъ опровергъ Череванина. Это въ высокой степени отрадно. Только... только посмотрите, какъ онъ его опровергъ. Всякій разумный политикъ всегда подчиняетъ свою избирательную тактику своей общей политической тактикѣ. Тактика Череванина извѣстна теперь, благодаря услужливости кадетскихъ газетъ, всѣмъ: «Было бы нелѣпосію и безуміемъ для пролетаріата пытаться, какъ это предлагаютъ нѣкоторые, вмѣстѣ съ крестьянствомъ вступить въ борьбу и съ правительствомъ и съ буржуазіей за полновластное и всенародное учредительное собраніе». Это знаменитое положеніе Череванина было цитировано и въ томъ номерѣ «Товарища», на который «отвѣчалъ» Л. Мартовъ. И вотъ, опровергая избирательную тактику Череванина, Л. Мартовъ ни звука не проронилъ противъ этого основного положенія всей политической тактики Череванина.

Кто же изъ этихъ двухъ послѣдовательнѣе? Кто прочнѣе стоитъ на ногахъ? За Думу или за революцію? За Думу вообще—значить: за кадетовъ—значить: противъ учредительнаго собранія. За революцію—значить: лишь за извѣстную часть Думы на извѣстныхъ условіяхъ—значить: противъ кадетовъ—значить: нелѣпо и безумно бросать прочь или даже ослаблять теперь лозунгъ Учредительнаго Собранія.

Соціалдемократы въ буржуазныхъ газетахъ.

Позволительно-ли соціалдемократу участвовать въ буржуазныхъ газетахъ?

Нѣтъ. И теоретическія соображенія, и политическія приличія, и практика европейской соціалдемократіи высказываются противъ такого участія. Извѣстно, что на одномъ изъ недавнихъ съѣздовъ нѣмецкихъ с.-д. вопросъ этотъ поднимался и обсуждался. Извѣстно, что наши нѣмецкіе товарищи строго осуждаютъ участіе с.-д. въ буржуазной печати, рѣшительно борются за то, чтобы партія революціоннаго пролетаріата и въ этой области не допускала ни блоковъ, ни соглашеній, а сохраняла самостоятельность, чтобы литераторы рабочей партіи на дѣлѣ, а не на словахъ только, были организованы, подчинены контролю, однимъ словомъ, были строго-партійны.

Имѣемъ-ли мы право отступить отъ этихъ правилъ у насъ въ Россіи?

Намъ возразятъ: исключеніе изъ правила всегда возмо-

жно.—Это бесспорно. Нельзя осудить ссыльного, обращающегося въ любую газету. Трудно осудить иногда с.-д., работающего изъ-за заработка въ какомъ-нибудь второстепенномъ отдѣлѣ буржуазной газеты. Можно оправдать помѣщеніе спѣшнаго и дѣловаго опроверженія и т. д. и т. п.

Но посмотрите, что произойдетъ у насъ. Подъ видомъ опроверженія «недоразумѣній», вызываемыхъ социал-демократическимъ «Нашимъ дѣломъ», Л. Мартовъ пишетъ почти два столбца въ кадетской газетѣ, излагая преспокойно взгляды однихъ с.-д., полемизируя съ другими с.-д., извращая взгляды неугодныхъ ему с.-д., не заботясь нисколько о томъ удовольствіи, которое онъ доставляетъ своимъ литературскимъ «блокомъ» съ кадетами всѣмъ врагамъ пролетаріата. Кадетскія газеты подхватываютъ статью Л. Мартова въ кадетской печати, благовѣщаютъ о ней, добавляютъ отъ себя кое-что къ пущенной имъ въ оборотъ лжи о революціонныхъ с.-д., хлопаютъ Мартова по плечу («Рѣчь») и т. д. Череванинъ соблазненъ. Если Мартовъ въ «Товарищѣ» опровергалъ «недоразумѣнія» Череванина и говорилъ при этомъ о тысячахъ вещахъ и о многихъ прочихъ, то почему же и Череванину не заняться тоже въ «Товарищѣ» опроверженіемъ «недоразумѣній» Л. Мартова? А кстати, почему бы не воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы не начать въ кадетской печати (въ социал-демократической все же зазорно! обсужденіе вопроса о томъ, не слѣдуетъ-ли социалистамъ вотировать даже безъ согласенія за буржуазныя кандидатуры? *)

И вотъ, при кадетскихъ газетахъ открытъ особый отдѣлъ: семейно-литературная переписка социалъ-демократическихъ оппортунистовъ. Такъ какъ предметъ ея—допустимость блоковъ съ к.-д. и даже голосованія за к.-д., то кадеты охотно даютъ уголокъ безпріютнымъ «прогрессивнымъ» с.-д., уходящимъ прочь отъ «консервативныхъ» правилъ революціонной социалъ-демократіи.

Меньшевистскіе генералы отъ литературы устраиваются на два дома. Въ чистой половинѣ они бесѣдуютъ съ хорошими господами о блокахъ съ к.-д., да кстати рассказываютъ анекдоты про революціонныхъ с.-д. На черной половинѣ—въ какой-нибудь тамъ рабочей газетѣ или въ соц.-дем. изданіи или въ листовкѣ, что-ли,—тамъ они преподносятъ рабочимъ «без-

*) Ф. Данъ переселился въ „Товарищъ“ даже и не для опроверженія „недоразумѣній“, а просто такъ, за компанію.

партийный рабочий съезд» и просвѣщают ихъ насчетъ пости и безумія борьбы за Учредительное Собрание. Пусть рабочіе немножко подождутъ и потерпятъ: когда въ кадетскихъ газетѣ «Товарищъ» кончится социалдемократическая дискуссия о блокахъ социалистовъ съ буржуазіей, тогда и рабочіе что нибудь узнаютъ... И, руководясь житейскимъ правиломъ одного тургеневскаго персонажа, наши сторонники рабочаго съезда пишутъ письмо за письмомъ въ «Товарищъ», приговаривая: наша партія—партія интеллигентская...

Неужели рабочіе социалдемократы не выѣзжаются, чтобы положить конецъ этому безобразію? Неужели это безразлично для всѣхъ членовъ нашей партіи вообще?

YC191109

M278167

HX314
L333

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

